

1913
ГОДЪ

Волынекія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 26-й.

27-го ІЮНЯ.

№ 26-й.

Житомиръ, Архіерейскій домъ.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

16 іюня, псаломщики Св. Троицкой церкви м. Берестечка, Дубенскаго уѣзда, Михаилъ **Дидковскій** и с. Сербовъ, Новоградволинскаго уѣзда, діаконъ **Теодоръ Червинскій**, согласно прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

16 іюня, псаломщикъ с. Княгинина, Дубенскаго уѣзда, Симеонъ **Вдодовичъ**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ учитель Гардынской, Луцкаго уѣзда, церковно-приходской школы Симеонъ **Соболевскій**.

19 іюня, псаломщикъ Св. Николаевской церкви м. Народичъ, Овручскаго уѣзда, діаконъ **Іоаннъ Радывоникъ** уволенъ отъ должности.

20 іюня, діаконъ Іоанно-Богословскій церкви Житомирской 2 гимназіи Антоній **Подмѣшалскій** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Малую Козарку, Новоградволинскаго уѣзда.

20 іюня, священникъ с. Устечка, Кременецкаго уѣзда, Лука **Жуковичъ** переведенъ, согласно прошенію, въ с. Грибовую, того же уѣзда.

20 іюня, состоявшій на псаломщической вакансіи въ с. Старомъ Почаевѣ, Кременецкаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Корольчукъ** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Устечко, Кременецкаго уѣзда.

21 іюня, псаломщикъ-діаконъ с. Добриводки, Дубенскаго уѣзда, Романъ **Шкурскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Старый Почаевъ, Кременецкаго уѣзда.

21 іюня, безм. псаломщикъ-діаконъ Трофимъ **Шпаковичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Добриводку, Дубенскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Псаломщическія:

Въ с. Турчиновкѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десят.; прихожанъ 2333 души; помѣщеніе есть.

При Св.-Николаевской церкви м. Народичъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 3877 душъ; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

I.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ, священникъ села Куриловки, Староконстантиновскаго уѣзда, Іоаннъ *По-*

корскій, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **скуфьею**.

II.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ *Еаддеемъ*, Епископомъ Владимірволинскимъ, священники Владимірволинскаго уѣзда: с. Литовижа—Василій *Лопуховичъ*, с. Новоселокъ—Антоній *Зайцевъ* и с. Бубнова—Василій *Кошляукій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **скуфьею**.

Отъ Волинской Духовной Консистоіи.

Волинская Духовная Консистоіа симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства, что Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено производство въ церквахъ и монастыряхъ епархіи (Церкв. Вѣд. № 18—19 отъ 6 мая с. г.) въ праздникъ Св. Петра и Павла, 29 іюня сего года, за литургіей, сбора пожертвованій на сооруженіе храма-памятника надъ могилой 22 тысячъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою подъ Лейпцигомъ 4—7 октября 1813 года, причемъ, для сбора этихъ пожертвованій будутъ командированы сборщики и сборщицы отъ военного и гражданскаго вѣдомствъ, каковыхъ надлежитъ допускать къ сбору, если они явятся. Тамъ же, гдѣ сборщики почему либо не явятся, сборъ произведетъ церковный староста, а собранныя деньги должны быть представлены чрезъ благочинныхъ въ Консистоію, для отсылки по принадлежности.

Отъ Правленія Эмеритальной Кассы.

(къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ епархіи).

Постановленіемъ Епархіальнаго Съѣзда духовенства, отъ 14 сего іюня за № 2, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, рѣшено оставить членскіе взносы въ эмеритальную кассу и сборъ на осиротѣлыя семейства въ 1 и 2 полугодіяхъ сего 1913 года въ прежнемъ размѣрѣ, а именно: членскіе взносы со священниковъ по 12 руб., штатныхъ діаконъ по 6 р., псаломщиковъ по 3 р. въ полугодіе, а сборъ на осиротѣлыя семейства—со священника по 25 коп., а съ діакона и псаломщика по 5 коп. на каждый смертный случай.

Краткій отчетъ о Мѣлецкой псаломщической школѣ за 19^{12/13} учебный годъ.

Въ семъ 19^{12/13} учебномъ году въ псаломщической школѣ при Мѣлецкомъ Свято-Николаевскомъ монастырѣ обучалось 37 учениковъ и два вольнослушателя; въ первомъ классѣ 16 и во второмъ 23 ученика, изъ нихъ на полномъ монастырскомъ содержаніи состояло 8, а на половин-

номъ 6 учениковъ; на своемъ содержаніи—21 ученикъ и на частныхъ квартирахъ—4. Своєкоштные ученики платили обителю по 8 рублей въ мѣсяць, а полукоштные по 4 рубля за помѣщеніе и пищу. Занятія въ школѣ начались въ семь учебномъ году 25-го августа и шли непрерывно по 15-е мая, послѣ чего были произведены испытанія для учениковъ обихъ классовъ: перваго—переводныя и втораго—выпускныя. Во второмъ классѣ 23 ученика постановленіемъ выпускной экзаменаціонной комиссіи признаны окончившими курсъ ученія, 14 учениковъ перваго класса переведены во второй, а два вольнослушателя зачислены на слѣдующій годъ въ первый классъ школы.

О смерти священниковъ и псаломщика.

8-го іюля 1912 года въ г. Острогѣ умеръ отъ старческой немощи заштатный псаломщикъ с. Кушлина, Кременецкаго уѣзда, городскаго благочиническаго округа, Андрей Ивановичъ Подмѣшалъскій, 65 лѣтъ отъ роду. Дѣти Подмѣшалъскаго всѣ пристроены, кромѣ дочери Пелагіи, которая, по болѣзни, должности никакой не занимаетъ, а живетъ при родныхъ въ г. Екатеринодарѣ, Кубанской области.

23 апрѣля сего 1913 года, послѣ непродолжительной болѣзни, на 50-мъ году жизни, умеръ отъ отека легкихъ священникъ Антоній Война, состоявшій на діаконскомъ штатѣ въ с. Вариводкахъ, Сушевецкаго прихода, Острожскаго уѣзда, и переведенный съ 19-го того-же апрѣля на священническое мѣсто въ с. Косиневъ, Новоградволынскаго уѣзда. Послѣ него остались: жена его Домнікія Яковлева 38 лѣтъ и дѣти: Сергій 9-ти лѣтъ,—обучается въ приготовительномъ классѣ Клеванскаго духовнаго училища, Нина 2½ лѣтъ и Зинаида 6-ти мѣсяцевъ. Положеніе семьи крайне бѣдное. Погребеніе устроено на складочныя средства священниковъ округа. Эмеритальные взносы по діаконскому окладу и 5 коп. на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ аккуратно.

20 мая сего года скончался заштатный священникъ с. Гардышевки, Житомирскаго уѣзда, проживавшій въ м. Соколовѣ, Новоградволынскаго уѣзда, Іосифъ Матѣевъ Мрзена на 54 году, оставивъ послѣ себя жену Олимпиаду Григоріевну. Покойный Мрзена до выхода въ заштатъ вносилъ 25-коп. сборъ на осиротѣлыя семейства аккуратно и жена его имѣетъ право на полученіе единовременнаго пособия.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Значеніе долговременной службы пастыря на одномъ приходѣ.

Въ послѣднее время нерѣдко слышны жалобы духовенства, что простой народъ испортился нравственно, сталъ зловреднымъ, жестокимъ, всѣ высшія чувства не только христіанскія, но и вообще человѣческія, имъ часто теряются,—теперешніе крестьяне нерѣдко страшные враги священника, словомъ отрицательныя качества въ полной мѣрѣ приписываются простонародью и мало положительнаго. И дѣйствительно, не только духовенство обратило вниманіе на упадокъ въ народѣ нравственности, добрыхъ старыхъ навыковъ, прежняго благодушія, но и всѣ, имѣющіе такое или иное соприкосновеніе съ простымъ народомъ, ужасаются, стонутъ отъ жестокости, безсердечія крестьянъ. А за недалекое будущее страшно становится: каковы уже будутъ дѣти?

Но съ другой стороны съ какимъ душевнымъ удовлетвореніемъ и облегченіемъ встрѣчаешь сообщенія, противныя общему современному положенію. Недавно приходилось читать, что прошлымъ лѣтомъ больному отсутствующему изъ прихода священнику прихожане бесплатно и своевременно убрали съ полей рожь, овесъ, сѣно. Естественно, въ этомъ случаѣ людьми руководили тамъ высшія чувства состраданія и любви. Въ другомъ мѣстѣ, при разставаніи съ пастыремъ, выходящимъ за штатъ, паства навзрыдь плачетъ въ храмѣ, подноситъ цѣнную икону въ знакъ любви и благодарности; тамъ проситъ у архіерея награды для своего пастыря. Или, напримѣръ, случилось священнику послѣ Пасхи тяжело заболѣть. Когда для раздачи артоса явился сосѣдній священникъ, то очень многіе изъ прихожанъ искренно плакали, узнавъ, что свой батюшка опасно боленъ. Думается, что эти слезы вызваны дѣтской любовью и состраданіемъ къ страждущему отцу духовному. Даже малые дѣти не были равнодушны къ этому приходскому событію: однажды собралось ихъ нѣсколько у священническаго дома и начали отчаянно плакать, что „батюшка вмирае, намъ жаль его“,—матушкѣ приходилось успокоить ихъ. Надо допустить, что эта жалость, плачь, крикъ дѣтскаго сердца были подогрѣты сострадательными разговорами отцовъ и матерей. Много было и другихъ проявленій сердечныхъ чувствъ паствы къ больному пастырю; но знаменательнѣе всего то, что въ теченіе періода тяжкой болѣзни священника не было слышно на улицѣ никакого крика, пѣсенъ, тогда какъ обыкновенно послѣ Пасхи и начинаются уличныя собранія и пѣсни моло-

дежи. Нельзя не видѣть во всемъ этомъ проявленіи любви и уваженія простого народа къ священнику. Значить тѣ личности, которыя служатъ, такъ сказать, живыми и постоянными шипами пастыря и которыя обязательно въ большемъ или меньшемъ числѣ есть въ каждомъ приходѣ, — тѣ въ счетъ не идутъ, такъ какъ общаго впечатлѣнія не мѣняютъ.

Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ указанныхъ раньше любовь народная заслужена пастырями прежде всего признаніемъ въ крестьянахъ своихъ меньшихъ братьевъ, а затѣмъ продолжительною совмѣстною жизнью. Пусть даже пастырь ничѣмъ особеннымъ не выдается, самый обыкновенный священникъ, неопустительно берущій плату за требы, исключая, конечно, бѣдняковъ, но за продолжительный періодъ времени онъ сживается съ народомъ и сродняется, а между родными всегда существуетъ любовь, — законъ крови. Если у насъ прислуга прослужить даже три года, то и то при разставаніи съ нею бываетъ грустно, чуть не заплачешь, какъ за членомъ семьи. А здѣсь больше прислуги: здѣсь братья, дѣти, за двадцать или больше лѣтъ священникъ такъ сродняется съ членами приходской семьи, что онъ искренно любитъ каждого изъ нея, а тѣ въ свою очередь питаютъ то же чувство къ своему духовному отцу: любовь рождаетъ любовь.

Истина, что важнѣйшимъ условіемъ дружественныхъ отношеній между обѣими сторонами нужно признать долготѣнее пребываніе священника на одномъ приходѣ. Вѣдь въ 2—4 года священникъ не успѣетъ узнать прихожанъ даже по именамъ, а тѣ не научатся понимать его, а тѣмъ болѣе полюбить. Иногда нужда заставляетъ мѣнять приходъ, но иногда вовсе не по этой причинѣ, а прямо изъ желанія найти очень богатый приходъ, въ какомъ вовсе нѣтъ и надобности. Но въ жизни мы наблюдаемъ и такое явленіе, что скудный приходъ постепенно много улучшается, если священникъ не смотритъ на него, какъ на этапный пунктъ своего странствованія. Общеизвѣстный фактъ, — гдѣ священники часто мѣняются, тотъ приходъ совершенно падаетъ въ отношеніи доходности, не говоря уже о религиозно-нравственномъ паденіи. При желаніи священника остаться на незначительномъ приходѣ навсегда, приходъ этотъ въ послѣдствіи можетъ стать если не богатымъ, то вполне достаточнымъ для священника не особенно требовательнаго. Мой приходъ при поступленіи своемъ давалъ кружки на причтъ въ годъ 200—240 рублей, а черезъ 18—20 лѣтъ даетъ уже 600—700 руб., тогда какъ численно приходъ не увеличился за переселеніемъ ежегодно по нѣсколько семействъ въ разные концы Имперіи: та же тысяча прихожанъ, что и 20 лѣтъ тому назадъ... А если взять во вниманіе разныя неблагопріятныя для насъ условія послѣднихъ годовъ (охлажденіе народа къ церкви, дав-

нимъ обычаямъ, развитіе щегольства до широкихъ границъ и т. п.), то это прогрессивное увеличеніе доходности будетъ яснымъ подтвержденіемъ высказаннаго мнѣнія.

Да, если бы каждый священникъ назначенный ему приходъ считалъ пожизненнымъ, то какую неизмѣримую пользу приносило бы такое положеніе: мой приходъ навсегда, моя паства, мои дѣти, Богомъ данные, съ которыми предстану Престолу Божию; учить ихъ, значить, нужно не для выполненія только какъ бы повинности, а для того, чтобы таки научить ихъ, наставить, убѣдить, вразумить, воспитать, поднять выше, поднять къ себѣ, приблизить къ небу...

А тогда пастырь никакъ не мирился бы съ разными недостатками паствы, не умолчалъ бы при видѣ пороковъ въ своихъ *дѣтяхъ* духовныхъ, съ нашими (пороками) легко мирятся временные священники, какъ бы наблюдающіе приходомъ. Правда, могутъ быть и есть примѣры, что и долго живущіе на одномъ приходѣ не отверзаютъ устъ своихъ для наученія, но такіе примѣры постепенно отходятъ въ область преданій. Если бы священникъ сразу по рукоположеніи и мысли не имѣлъ о переходѣ на другой приходъ, если бы сразу вошелъ въ *положеніе отца* по отношенію къ „малымъ симъ“, а не видѣлъ бы въ прихожанахъ только враговъ (даже если они дѣйствительно враждебно къ нему настроены, то всѣми возможными мѣрами постарался бы врага слѣлать доброжелателемъ, что при желаніи достижимо), то постепенно пріобрѣталъ бы у прихожанъ извѣстный вѣсъ, авторитетъ, уваженіе, а затѣмъ и любовь. Ему все болѣе и болѣе были бы послушны овцы, зная его гласъ, шли бы за нимъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ. А за малознакомымъ пастыремъ, вѣдь, не пойдутъ, не знаютъ чуждаго гласа. Долготѣнее пребываніе на одномъ и томъ же мѣстѣ, когда постепенно вырастаетъ молодежь, крещенная и воспитанная пастыремъ, — даетъ послѣдному извѣстныя права надъ людьми, гораздо большія, чѣмъ кратковременному блюстителю, даетъ нравственную силу говорить съ паствою, какъ власть имущему, даетъ возможность „настоять благовременнѣ и безвременнѣ, обличить кого и когда нужно, умолишь, запретить“. А двухъ-трехлѣтнее пребываніе такой силы не даетъ, прихожане, особенно современные — не признаютъ за пастыремъ ни такого права, ни власти, да трудно, чтобы священникъ и самъ почувствовалъ въ себѣ такую силу.

Съ полной увѣренностью можно утверждать, что пожизненное пребываніе священника на одномъ приходѣ оказало бы незамѣнимую услугу его пастырско-просвѣтительной дѣятельности. Вѣдь въ Константинопольской церкви (да и во всѣхъ восточныхъ) пастыри пребываютъ пожизненно въ тѣхъ мѣстахъ, куда были рукоположены, и только преступленія отрѣшаютъ ихъ отъ прихода. Созна-

на, очевидно, польза отъ такого порядка для возможно полного успѣха нравственно-религіозной жизни прихода. У насъ же въ Россіи препятствіемъ къ сему служить вопіющая неравномѣрность приходо́въ, такъ что вполне естественна въ человѣкѣ жалость къ себѣ, когда онъ съ семьей страдаетъ на плохомъ приходѣ, а сосѣдъ барски живетъ,—отсюда и кочеваніе въ погонѣ за лучшимъ. Необходимо хотя приблизительное уравненіе приходо́въ, достаточное казенное содержаніе при этомъ и освобожденіе духовенства отъ постыдно-мучительнаго требоданія, чтобы назначенный при рукоположеніи приходъ былъ бы и могилою ему. Какъ скоро и замѣтно стапа бы подниматься церковная жизнь приходо́въ, какъ поднялся бы авторитетъ и значеніе духовенства.

С. Г.

Объ участіи въ дѣлахъ прихода женщинъ.

Въ нынѣшнихъ христіанскихъ общинахъ или приходо́вахъ не отведено мѣста для церковнаго служенія женщинамъ, и онѣ никакого участія въ дѣлахъ прихода не принимаютъ. Между тѣмъ это участіе было бы и законно и полезно.

Что участіе женщинъ въ церковныхъ дѣлахъ было бы законно, видно изъ Св. Писанія. Такъ, мы знаемъ изъ Св. Евангелія, что за Господомъ во время Его земной жизни ходили нѣкоторыя женщины и служили Ему; усердіе Маріи простерлось даже до того, что она возлила на ноги Спасителя драгоцѣнное миро въ дому Симона Прокаженнаго и своими волосами отерла ихъ. Знаемъ также, что женщины сопровождали Иисуса Христа на Голгоѳу и были свидѣтельницами смерти и погребенія Его; онѣ же первыя за свое усердіе узнали радостную вѣсть воскресенія. Изъ Дѣяній апостольскихъ видно, что въ первый вѣкъ христіанства вдовицы еврейскія и эллинскія завѣдывали церковнымъ хозяйствомъ и служили за общимъ столомъ. Тамъ же видимъ образъ Таивеы, воскрешенной ап. Петромъ въ Іуппії, по которой всѣ христіане плакали, когда она умерла, жалѣли ее и показывали ап. Петру одежды, которыя она сшила для бѣдныхъ. Очевидно женщина эта посвятила себя на добрыя дѣла въ общинѣ, за что и стяжала общую любовь. И много есть въ Св. Писаніи примѣровъ, что женщины служили церкви Божіей въ періодъ ея созиданія и были полезны ей.

Спрашивается, если женщины Спасителю служили, если онѣ въ вѣкъ апостольскій служили христіанскимъ общинамъ, то почему теперь не могутъ служить приходо́вамъ?

Что участіе женщинъ въ дѣлахъ прихода полезно было бы и въ настоящее время, можно указать на нѣкія недочеты приходской жизни,

устранить которые могли бы только женщины своею дѣятельностью.

1. Извѣстно, что наши храмы иногда не отличаются ни чистотою, ни опрятностью. Въ нихъ по большей части стѣны пыльны, полы грязны, воздухъ спертый; ковры, подсвѣчники закапаны воскомъ; губки, платъ для отиранія устъ—заношены и т. д. Хотя церковный уставъ и требуетъ, чтобы все это содержалось въ порядкѣ и чистотѣ, приличныхъ святынѣ, но обыкновенно качества сіи не достигаются, потому что порядокъ и чистота—дѣло женское и церковный староста, нарочно избираемый для сей цѣли, по своей мужской натурѣ не можетъ ихъ соблюсти, что и составляетъ первый недочетъ прихода. Соблюсти это могла бы только женщина по своимъ врожденнымъ способностямъ къ порядку и чистотѣ, если-бы призвана была на сіе особой должностью.

2. Второй, не менѣе крупный недочетъ по приходо́вамъ заключается въ неисполненіи древнихъ христіанскихъ обычаевъ, каковы напр.: возложеніе крестика на крещаемого и ношеніе его цѣлую жизнь; кутія при погребеніи и панихидахъ; поминки въ 9,40 и годовой дни; возженіе лампадокъ по домамъ; ввѣдъ послѣ брака; воцерковленіе младенца въ 40-й день и др. Неисполненіе ихъ въ старину считалось даже ересью, а теперь все это исчезаетъ подъ вліяніемъ западной образованности, какъ нѣчто неважное, лишнее, но главнымъ образомъ потому, что соблюсти за исполненіемъ этихъ обычаевъ некому. Положимъ, что обычаи эти не составляютъ главнаго въ религіи; это обряды, но разъ обряды сіи служатъ отличительной чертой Православія, разъ они имѣютъ символическое, назидательное значеніе, то нужно ихъ исполнять всѣмъ въ приходѣ и образованнымъ и необразованнымъ, ибо они свидѣтствуютъ о благочестіи, о православіи прихода. А для этого нужно соблюсти за ихъ исполненіемъ, а соблюсти можетъ опять таки всего лучше женщина, любящая вездѣ обращать вниманіе на внѣшность, наружность. За исполненіемъ наружныхъ обрядовъ погребенія Спасителя слѣдили тоже женщины, и сами даже принесли на гробъ Его миро.

3. Третій недочетъ—небреженіе къ заповѣди Спасителя о милосердіи. Милосердіемъ обязательно должны отличаться христіанскія общины, ибо это основное качество христіанства. „Широка заповѣдь сія, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, и различенъ образъ милованія“. И дѣйствительно, куда ни посмотри, вездѣ нуждающихся въ милосердіи много. Въ самомъ богатомъ приходѣ найдутся всегда и сироты бездомныя, и вдовицы голодающія, и калѣки и больные и нищіе и вообще труждающіеся и обремененные и много всякихъ несчастныхъ найдется. Но мало помогающихъ имъ, мало милосердыхъ самарянъ у насъ есть; всякій у насъ занятъ своимъ дѣломъ личнымъ и прохо-

дить мимо своихъ собратьевъ, впадшихъ въ разбойники, подобно священнику и левиту въ притчѣ Господней. И выходитъ какъ будто, что община наша не христіанская, что она хуже еврейской, гдѣ есть кагалъ, гдѣ общество всегда подержитъ бѣднаго и больного своего еврея. И тотъ недочетъ всего лучше можно было бы устранить при посредствѣ тѣхъ же женщинъ, у которыхъ сердце по природѣ мягче чѣмъ у мужчины и отзывчиво всегда къ чужому горю и несчастію. И много есть у насъ и другихъ недочетовъ въ церковной жизни, которыхъ могло бы и не быть, если бы женщины участвовали въ дѣлахъ церкви. Церковь есть общество людей, одинаково вѣрующихъ въ Бога,—мужчинъ и женщинъ, въ которомъ каждый членъ его обязанъ по мѣрѣ своихъ силъ заботиться о преуслѣяніи его, сообразно талантамъ, полученнымъ отъ Бога. Почему бы и женщинѣ не положить своихъ талантовъ на алтарь церковный? Конечно, не всѣ женщины могутъ служить приходу, какъ не всѣ служили и Спасителю въ вѣкъ апостольскій, а только нѣкоторыя, изъявившія на это добровольное согласіе ради спасенія души, но двѣ-три всегда найдется въ каждомъ приходѣ. Ихъ можно бы съ благословенія епископа поставлять на служеніе приходу особой присягой, подчинить извѣстнымъ правиламъ, дать форму вродѣ формы сестеръ милосердія. Институтъ діаконовъ уже заводится по другимъ епархіямъ, почему и намъ его не завести? Мнѣ кажется, что введеніе по приходамъ діаконовъ оживило бы церковную жизнь на Волыни и принесло бы пользу. Впрочемъ желательнымъ было бы послушать мнѣніе и другихъ о семъ, выраженное на страницахъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Св. А. М.

ОТКРОВЕННОЕ СЛОВО

къ духовнымъ пастырямъ и церковнымъ мірянамъ

Предъ подпискою на новое полугодіе.

Быстро мчится утлая ладья нашей жизни среди бушующихъ волнъ житейскаго моря. Давно-ли начался новый годъ, полный юбилейныхъ историческихъ воспоминаній, а вотъ уже первое полугодіе 1913 г. на исходѣ и второе въ преддверіи... Колесницу жизни недолговѣчныхъ „странниковъ и пришельцевъ міра сего“, лежащаго во злѣ, то и дѣло подхватываютъ политическіе и разные другіе вихри и ураганы нашей мятущейся современности, съ ея калейдоскопическими борющимися событіями и явленіями...

Любопытно въ наше лихорадочное время „тому жить, кому бабушка ворожить“, кто можетъ предаваться безмятежному созерцанію текущихъ событий, безъ тревоги и заботы о томъ, „что день грядущій намъ сулитъ“.

Увы! Намъ, работникамъ пера и дѣятелямъ ежедневной печати, не дано вкушать этого покоя лѣтописнаго безмятежья: мы должны не только наблюдать времена и лѣта, откликаться на злобы дня, угадывать знаменія текущаго времени, но и прозорливо заглядывать въ задачи будущаго улавливая его запросы и заданія...

Тяжело создавать идейное обезпеченіе каждаго живого печатнаго руководящаго органа, и сугубо тяжело, когда съ заботами о внутренней сторонѣ органа, приходится вести изъ года въ годъ упорную борьбу за существованіе вашего дѣтища, когда каждый моментъ уходящаго и грядущаго времени подкашиваетъ ваше собственное бытіе, когда тяжелая ноша давитъ надломленные силы и вы не знаете, о чемъ молить Творца въ ковѣ, чтобы время еще быстрѣе мчалось или, чтобы стало солнце и не двигалась луна“!!

Въ 1913 г. дѣтища нашего издательства вступили—„Миссіон. Обзорніе“ въ 18 годъ своей жизнедѣятельности, „Колоколь“—въ 8 г., „Голосъ Истины“—въ 5 г. Первые два изданія по своимъ задачамъ, характеру и содержанию являются въ русской періодической прессѣ первыми единственными органами.

Начиная изданіе ихъ, мы заполнили пустоту въ періодической печати. „Миссіонер. Обзорніе“—единственный въ Россіи органъ, обслуживающій интересы всей православной миссіи.

Журналъ съ самого начала своего изданія поставилъ своей задачей—литературную охрану православія и борьбу за священное достояніе св. Руси—за вѣру православную не только съ искателями вѣры—многомилліоннымъ расколо-сектанствомъ, католицизмомъ и протестантизмомъ, но съ отрицателями ея—съ атеизмомъ, социализмомъ и масонствомъ, всесторонне изслѣдуя религіозныя лжеученія, научно и популярно изобличая современные религіозныя заблужденія.

„Колоколь“—первая и единственная ежедневная церковно-политическая газета, широко, честно и правдиво освѣщающая жизнь родной страны, какъ политическую, общественную, народную, такъ и церковную жизнь.

Главное свое вниманіе „Колоколь“ отдаетъ жизни церковной. Отмѣчая отрадные и печальные явленія и событія изъ ея фактической жизни, газета чутко прислушивается къ враждебнымъ теченіямъ и грозящимъ опасностямъ, разоблачая предъ обществомъ какъ замаскированные подкопы подъ твердыню церкви, такъ и ту гору безсовѣстной клеветы, которой стараются враги опрочивать наше бѣдное, но честное и чистое духовенство, освѣщая предъ читающимъ обществомъ его тяжелую долю и его великія заслуги и въ прошломъ, и въ настоящемъ предъ церковью и государствомъ, истинное положеніе дѣлъ.

Основывая ежедневную газету „Колоколь“, мы задавались болѣе широкой задачей,—чѣмъ сдѣлать изъ него газету спеціально только по-

священную жизни церкви. Мы желали дать своимъ читателямъ правдивое изложеніе всѣхъ сторонъ политической и общественной жизни, освѣщая ее съ точки зрѣнія церковно-народныхъ принциповъ и исконныхъ завѣтовъ нашей исторіи, такъ чтобы одна газета могла бѣдному въ средствахъ обывателю замѣнять два органа—свѣтскій и духовный.

Въ интересахъ безпристрастія, не желая скрывать отъ читателей полезныхъ мыслей и пожеланій, сомнѣній и мнѣній иначе, чѣмъ редація, мыслящихъ, „Колоколъ“ имѣетъ отдѣлы: „Свободное Слово“ и „Отклики“, гдѣ каждый можетъ высказать свое честное выношенное пережитое убѣжденіе, если только оно клонится къ славіи церкви и на благо родинѣ.

Читатель нигдѣ въ другомъ ежедневномъ органѣ не найдетъ въ такомъ масштабѣ и силѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя бы служили къ освѣщенію текущей церковной жизни Россіи, къ огражденію, укрѣпленію и прославленію родного православія, къ защитѣ интересовъ церкви и духовенства.

Съ другой стороны, въ „Колоколѣ“ читатель находитъ все злободневное, волнующее политическую и общественную мысль, такъ что „Колоколъ“ можетъ вполнѣ замѣнять читателю два органа—свѣтскій и духовный.

При такомъ исключительно выгодномъ положеніи своемъ среди другихъ органовъ печати, при такихъ высокихъ задачахъ и живомъ и многогранномъ содержаніи, всѣмъ нашимъ единомышленникамъ издали кажется, что „Колоколъ“ чуть ли не самая распространенная газета.

Изъ правыхъ органовъ, да. Но все-таки это не то, на что онъ имѣетъ право по той цѣли, тѣмъ задачамъ, которыя преслѣдуются.

Нашъ издательскій девизъ—*non sibi sed aliis*. Мы ведемъ наше издательское дѣло, какъ служеніе матери-Церкви и родному намъ духовенству, какъ послушаніе волѣ Божіей, возложившей на наши слабыя ремена эту, слишкомъ тяжелую ношу.

Вести такое широкое издательство безъ запаса свободныхъ средствъ и безъ всякой помощи и поддержки извнѣ, уповая лишь на вниманіе и милость подписчика, любить дѣло, какъ дѣтище, отдаваться ему до самопожертвованія, отдать въ жертву ему всѣ блага службы и сладость душевнаго покоя,—это, отцы и братіе, признайте,—подвигъ выше силъ одного человѣка.

Намъ наше издательство дорого настолько, насколько оно полезно и нужно.

Однако „Колоколъ“ считаютъ органомъ лишь праваго духовенства. Почему? Оставимъ въ сторонѣ политическое расхожденіе съ тѣми служителями алтаря и клира, которые въ вопросахъ государственнаго порядка стоятъ лѣвѣе убѣжденій редакціи, но вѣдь остается общая, тѣсно

объединяющая всѣхъ слугъ церкви задача, которая составляетъ девизъ „Колокола“, и „Миссіонер. Обзор.“: это—борьба за вѣру противъ невѣрія—защита церкви и интересовъ духовенства, какъ богоустановленнаго института и особой корпорации.

Вѣдь это главная задача „Колокола“ есть и прямая задача, кровный интересъ каждого и „праваго“ и „лѣваго“ духовнаго лица. И правому и лѣвому глазу видны подкопы и подходы враждебнаго церкви и духовенству лагеря—подмѣнить христіанство суррогатомъ, мистическими и рациональными лжеученіями сектъ, подмѣнить и вытѣснить богоустановленную іерархію „чудотворцами“, „братцами“ и „старцами“,—убить въ народныхъ массахъ чувство почитанія священнаго чина, разъединить, поссорить народъ съ духовенствомъ.

Цѣль понятна—„Поражу пастыря и разсѣются овцы“...

Съ этою цѣлью сплетается ложь и неправда, выливаются ежедневно потоки всякой грязной клеветы и инсинуацій на голову православнаго духовенства. Убивъ въ обществѣ и народѣ авторитетъ духовенства, подорвавъ къ нему въ массахъ сыновнее довѣріе и уваженіе, легче потомъ будетъ повести народъ на пагубныя распутья невѣрія, зла и пороковъ, легче сдѣлать нашего „богоносца“ служителемъ масонскаго сатанизма.

Неужели наше духовенство во главѣ съ своими архипастырями и пастырями доселѣ не убѣдились, что развращающему властному на умы народа и общества вліянію лѣвой прессы нужно противопоставить правдивое, сильное своей неподкупностью, высокое идеалами, здоровое печатное слово,—свою вліятельную церковно-политическую газету, которой въ данное время является единственно „Колоколъ“.

Неужели духовенство донинѣ не поняло, съ какою адскою цѣлью масоно-еврейскій кагалъ открываетъ по всѣмъ крупнымъ центрамъ Россіи свои „Жизни“, „Мысли“, „Слова“, „Копейки“, и бесплатно надѣляетъ города и веси своими гнилыми словами! Нужна упорная борьба. Смотрите,—евреи и не жалѣютъ денегъ на печать, считая ее дороже золота. А мы? Мы не только безмятежно и безстрастно смотримъ на грядущую грозу, но какъ будто не слышимъ и не видимъ происходящаго, даже съ удовольствіемъ читаемъ и наивно улыбаемся прогрессивно-еврейскимъ инсинуаціямъ на себя самихъ...

Лѣвые органы въ Россіи цвѣтутъ, а правые едва влачатъ существованіе, и единственная церковно-политическая газета только лишь отбивается ежегодно отъ глада и мора...

Но, можетъ быть, „Колоколъ“ самъ виноватъ,—не отвѣчаетъ запросамъ духовнаго чита-

теля и церковнаго человѣка, не обслуживаетъ надлежаще интересовъ духовенства? Dixi!...

Въ преддверіи второго полугодія, когда возобновляется многими подписка на органы печати, мы желаемъ знать отъ своихъ читателей и вообще отъ всѣхъ интересующихся церковно-политической газетой, что именно желаютъ они отъ „Колокола“, чтобы онъ удовлетворялъ и объединялъ все наше духовенство и привлекалъ вниманіе церковныхъ мірянъ.

А затѣмъ другая просьба, какъ къ тому сплоченному кругу нашихъ неизмѣнныхъ читателей, которые составляютъ одну съ редакціей семью, такъ и къ каждому пастырю церкви и ревнителямъ православія, которымъ дорого дѣло борьбы за вѣру и церковь“; принять на себя трудъ и заботу объ облегченіи нашей матеріальной тяжести, привлеченіемъ изъ среды вашихъ прихожанъ и знакомыхъ такого числа подписчиковъ, при которомъ „Колоколъ“ — могъ бы звонить и болѣе сильно и независимо, и шире и лучше поставить всѣ отдѣлы газеты. Если бы даже одни наши уважаемые подписчики дали себѣ трудъ въ теченіе второго полугодія привлечь къ подпискѣ на „Колоколъ“ хотя 2—3 подписчиковъ каждый, то и это было бы могучей поддержкой и дало бы намъ возможность поставить нашъ органъ на ту высоту, на которой, въ противовѣсъ безчисленнымъ органамъ разрушительной и развращающей прессы, долженъ стоять органъ, неустанно и неуклонно противодѣйствующій злымъ силамъ. Въ преддверіи 2 полугодія вдохновите же насъ, трудящихся для васъ, живой вѣрой и надеждой на чуткость и разумъ нашего всегда сколько отзывчиваго, столько-же и мудраго духовенства. **Ред.-изд. В. Скворцовъ.**

З а б ы т ы е.

— Хорошо вамъ живется, Михаилъ Андреевичъ. Я когда ни посмотрю на васъ, то завидую. Пришло двадцатое—и есть въ карманѣ 150 руб. и не морочишь головы, гдѣ взять, какъ жить... А намъ то...

— Да что вы, о. Ѳеодоръ, говорите. Вамъ то гораздо лучше нашего. Ваше то положеніе далеко завиднѣе. Вы, тамъ, въ деревнѣ, живете, какъ у Бога за пазухой: все у васъ свое: и хлѣбъ, и молоко, и овощи разные... А воздухъ то у васъ! За одинъ воздухъ что можно дать!.. А деньги зачѣмъ вамъ? Вотъ намъ,—другое дѣло. Повѣрите ли? Получаешь 150 въ мѣсяцъ и нельзя концы съ концами свести. Трудно прожить въ городѣ на 150 руб. Бѣда да и только... Изъ долговъ никакъ не выльзешь...

Говорившій, Михаилъ Андреевичъ,—преподаватель гимназіи, человѣкъ пожилой. Семья его состоитъ изъ жены и одного сына-восьмиклассника. Живетъ онъ вообще очень скромно, по-

строилъ недавно „домишку“ (такъ выражался о своемъ домѣ Мих. Андр.) въ тысячъ пятнадцать, и когда бы вы его ни встрѣтили, всегда онъ жаловался на недостатокъ. Онъ давно знакомъ съ о. Ѳеодоромъ, сельскимъ священникомъ и встрѣчаясь, они всегда при разговорахъ переходятъ на тему о положеніи и объ обезпеченіи,—больные вопросы для обоихъ.

И теперь, встрѣтившись на именинахъ у зрителя городского училища, они скоро перешли на излюбленную тему.

— Да вотъ вы, о. Ѳеодоръ, завидуете, а чему? Вѣдь, на примѣръ, я потерялъ здоровье на службѣ, придется выйти въ отставку и дадутъ какихъ нибудь 600 руб. въ годъ и живи, какъ знаешь.

— Вы то, Михаилъ Андреевичъ, будете получать пенсіи 600 руб., а я 300; вы за 25 лѣтъ, а я за 35 лѣтъ. Разница есть? Да и какъ вы можете считать наше положеніе на селѣ лучше? Вамъ и воспитаніе дѣтей не стоитъ ни копейки, а мнѣ? И я получаю далеко меньше вашего.

— Ну, ужъ и меньше? Да вы тамъ, о. Ѳеодоръ и съ мертваго, и съ живого получаете...

— Ошибаетесь, Михаилъ Андреевичъ. Мертвый не даетъ, потому что не можетъ дать, а съ живого если хочешь что взять, то сейчасъ прошеніе, жалоба... Бѣда теперь съ этой грамотой... Лучше, кажется, и не училъ бы ихъ... Вамъ то хорошо и теперь, а скоро будетъ и прекрасно... За васъ вотъ и въ Думѣ подумываютъ и такъ и смотри, что прибавятъ, а о насъ никто не хочетъ и думать... Всѣ вашего взгляда, что попъ получаетъ достаточно, что попу хорошо живется. Посадить бы васъ въ нашу шкуру, тогда бы иное запѣли, тогда бы иначе судили. Вамъ не хватаетъ 150 руб. въ мѣсяцъ на то, чтобы поѣсть да одѣться, а мнѣ то троихъ воспитывать, да заплатить за каждаго 200 руб. въ годъ, да одѣть, да на дорогу въ годъ выдать рублей сто! А?.. Вотъ мы такъ бѣдуемъ. А знаете, какъ теперь трудно хозяйничать, какъ дороги рабочія руки? Хозяйство мало приноситъ дохода, приходъ съ каждымъ годомъ даетъ меньше, жалованье ничтожное—нищенское, вотъ и живи и воспитывай! Такъ то, Михаилъ Андреевичъ... Намъ охатъ отъ недостатковъ, а не вамъ... А вы Бога не гнѣвите...

— Господа, пожалуйста закусить,—попросилъ хозяинъ.

Всѣ начали усаживаться за длинный столъ.

Послѣ закуски Михаилъ Андреевичъ сѣлъ играть въ винтъ, а о. Ѳеодоръ, посидѣвъ еще съ полчаса, отправился домой.

„Да вотъ же люди, говорилъ самъ съ собою о. Ѳеодоръ, достаточно, кажется, получаютъ, а еще жалуются на свою судьбу. Да вамъ сколько ни давай, то, вѣроятно, будетъ мало.“

— Здравствуйте, Михаилъ Андреевичъ! Давненько мы видѣлись, подавая руку, говорилъ о. Ѳеодоръ.

— Да, да, о. Ѳеодоръ: да ужъ съ полгода я васъ что-то не вижу. Ну каково поживаете?

— Да я то, Михаилъ Андреевичъ, хуже прежняго живу, а вамъ теперь, кажется, хорошо живется... Думаю, хватаетъ концы съ концами сводить да и хвостикъ остается... Вѣдь вы теперь получаете съ прибавкой болѣе трехъ тысячъ?

— Ахъ, да... Вы это, о. Ѳеодоръ, на счетъ прибавки жалованья?.. Да, слава Богу, теперь немного лучше, но тоже, знаете... Теперь у меня сынъ-студентъ дорого обходится, да и жизнь вздорожала.. Но все таки лучше прежняго.. А главное, что пенсія хоть немного приличная..

— Извините, о. Ѳеодоръ, спѣшу.—До свиданія.

Михаилъ Андреевичъ подалъ руку о. Ѳеодору, но не такъ, какъ раньше подавалъ, а съ достоинствомъ, съ сознаниемъ своего матеріальнаго превосходства.

О. Ѳеодоръ посмотрѣлъ ему въ слѣдъ.

„Да онъ теперь и держится какъ-то прямѣе и идетъ живѣе... Что деньги дѣлаютъ? И говорить то долго не сталъ“—подумалъ о. Ѳеодоръ.

О. Ѳеодоръ сдѣлалъ нужныя покупки, сѣлъ на свой тарантасъ и уѣхалъ домой.

Долго онъ ходилъ по своему садику, имъ самимъ насаженному, взрощенному.

Одинъ вопросъ не выходилъ у него изъ головы;—когда же подумаютъ о насъ?

Прибавили военнымъ, прибавили почтовымъ, прибавили по министерству народнаго просвѣщенія, прибавили, кажется, уже по всѣмъ вѣдомствамъ, а о насъ то никто ни словомъ. А вѣдь намъ то живетъ хуже всего... Эти унижительныя подачки, эти...

Бм... бм... бм...—раздался звонъ колокола.

О. Ѳеодоръ въ это время подошелъ къ изгороди у дороги, но такъ, что его не видно было и перекрестился.

— На що то Максимъ звонять?—спрашиваетъ, идя по дорогѣ недалеко отъ о. Ѳеодора, одинъ подростокъ другого.

— А то вмэрла Хіма,—отвѣчаетъ тотъ.

— О, то вже піпъ здырэ зъ рубля.

— Шо ты, дурный... То здырэ два, а бо й більше...

Дальше о. Ѳеодоръ не слышалъ, да и не хотѣлъ слышать, что говорили эти подростки, будущіе прихожане.

Съ него достаточно было и слышаннаго.

Онъ медленнымъ шагомъ подошелъ къ скамейкѣ и какъ то безжизненно опустился. Правую руку онъ прижималъ къ сердцу: оно у него учащено билось..

— Когда же насъ избавятъ отъ этого?—тяжело простоналъ онъ.

ВЕСЪДА.

Для того, чтобы узнать причины нападокъ на духовенство, нужно прежде всего рассмотреть, кто именно на насъ нападаетъ? Нападаютъ на насъ разные люди, смотрящіе на духовенство съ разныхъ сторонъ, а потому и причины нападокъ различны.—Прежде всего на насъ нападаютъ наши друзья: друзья истинные и друзья ложные. Друзья истинные—это всѣ тѣ, которые ревнуютъ о славѣ православной вѣры, Церкви и духовенства; желаютъ всею душою, чтобы Церковь процвѣтала и возрастала. Естественно, что взирая на пастырей Церкви съ самой идеальной точки зрѣнія, они требуютъ, чтобы пастыри являлись воплощеніемъ истиннаго идеала пастырства, были подвижниками, чуть-ли не безгрѣшными существами, представляли изъ себя солнце безъ пятенъ. По этой причинѣ самая невинная подъ часъ слабость пастыря имъ кажется уже большимъ порокомъ, и они начинаютъ скорбѣть и жаловаться, что пастырь не вѣренъ своему призванію, что онъ уклонился отъ идеала истиннаго пастырства и такъ далѣе.

Удовлетворить такимъ друзьямъ пастырей труднѣе всего, потому что они требуютъ невозможнаго.

Имъ нужно не болѣе, не менѣе, какъ то, чтобы всѣ пастыри, сколько ихъ есть, непременно являлись подвижниками. Но возможно-ли послѣднее?

Для всякаго непредубѣжденнаго человѣка ясно, что подвигъ въ каждомъ дѣлѣ, а въ пастырскомъ въ особенности, является высокимъ идеаломъ, а достигать послѣдняго можетъ далеко не всякій, а только лица исключительныя.—Спрашивается, возможно-ли, чтобы всѣ пастыри были этими исключительными лицами? Конечно, нѣтъ. И если среди пастырей все-же являются такія лица въ единичномъ количествѣ, то и этому нужно радоваться и за это благодарить Бога. Отъ всѣхъ же вообще пастырей должно требовать лишь того, чтобы они были людьми безъ грубыхъ пороковъ, кои могутъ препятствовать прохожденію ихъ высокаго служенія;—естественныя же слабости и немощи человѣческой природы неизбѣжны въ пастыряхъ уже по одному тому, что пастыри не ангелы, не духи безплотные, а люди, людямъ же свойственно и согрѣшать и падать. „Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, писалъ христіанамъ св. апостоль Іоаннъ Богословъ, обманываемъ самихъ себя и нѣтъ въ насъ истины“ (1. Іоан. 1,8). Поэтому то тѣ изъ пастырей, кои будучи обыкновенными смертными людьми, хотятъ изображать изъ себя какихъ-то существъ „не отъ міра сего“, неволью вызываютъ часто подозрѣніе въ ханжествѣ и лицемеріи. Имъ могутъ возразить, что между пастырями имѣются и такія лица, кои погрязаютъ въ грубыхъ порокахъ и ведутъ жизнь, явно соблазни-

тельную. Да, къ сожалѣнію, это правда, и лица съ грубыми пороками имѣются, къ несчастью, и среди пастырей; но, во-первыхъ, такихъ лицъ, являю смѣло, очень и очень мало; а во-вторыхъ—можно-ли за грѣхи нѣкоторыхъ личностей бросать грязью въ цѣлое сословіе? Исключенія бываютъ всегда и вездѣ, но правила исключеніями, какъ извѣстно, не уничтожаются. Можно-ли обвинять въ трусости всю армію, если нѣсколько человекъ изъ нея бѣжитъ съ поля сраженія? И среди апостоловъ оказался Іуда—предатель, но кто по этой причинѣ осмѣлится стнестись безъ благоговѣнія ко всему лику святыхъ апостоловъ? Отсюда понятно, что тѣ, которые за грѣхи отдѣльныхъ лицъ осуждаютъ все сословіе пастырей, тѣ поступаютъ весьма несправедливо.

Теперь перейдемъ къ друзьямъ ложнымъ. Подъ ложными друзьями пастырей я разумѣю тѣхъ представителей нашего общества, которые, въ сущности говоря, очень и очень равнодушны и къ православной вѣрѣ и къ Церкви, но тѣмъ не менѣе постоянно присасываются къ духовенству и выставляютъ себя друзьями и единомышленниками. Причина ихъ тяготѣнія къ духовенству очень понятна. Имъ просто хочется при помощи и содѣйствіи пастырей обдѣлывать, какъ говорится, свои общественныя дѣла и потомъ выставлять на видъ, что и „мы де пахали“. И вотъ, когда такіе ложные друзья духовенства не находятъ къ себѣ нужнаго имъ содѣйствія пастырей, они тоже начинаютъ обвинять послѣднихъ, что духовенство де ничего не дѣлаетъ, утратило свое вліяніе на народъ и т. п.

Смущаться нападками этихъ лицъ духовенству нужно менѣе всего. Чтобы установить цѣну означеннымъ нападкамъ, нужно сразу и прямо спросить: о какомъ собственно дѣлѣ говорятъ они, когда обвиняютъ духовенство, будто оно не дѣлаетъ своего дѣла? И что же? Неминуемо обнаруживается, что до пастырскаго собственно служенія духовенства имъ и дѣла нѣтъ, да они и не понимаютъ его и не способны понимать. Подъ дѣятельностью же пастырской они понимаютъ собственно общественную дѣятельность. Въ отвѣтъ на нападки тѣхъ лицъ, кои обвиняютъ духовенство въ недостаточномъ участіи въ общественной дѣятельности, должно сказать слѣдующее: Конечно очень и очень хорошо, если не забывая и не нарушая своего прямого пастырскаго дѣла, духовенство будетъ служить народу, по мѣрѣ силъ и возможности участвуя и въ его общественной жизни. Но не слѣдуетъ забывать, что существуетъ не мало пастырей, кои при всемъ желаніи не могутъ быть общественными дѣятелями. Почему? Да просто потому, что не имѣютъ къ тому нужныхъ способностей, или не испытываютъ нужнаго влеченія и охоты. Тѣмъ не менѣе назвать ихъ плохими пастырями, сказать, что они не исполняютъ своего пастыр-

скаго дѣла, это будетъ весьма и весьма несправедливо. Въ самомъ дѣлѣ, одно дѣло богослуженіе, молитва, нравственное усовершенствованіе пасомыхъ, а другое — потребительская торговля, кредитное товарищество, политическая агитація и такъ далѣе. И я увѣренъ, что истинный христіанинъ никогда не назоветъ меня плохимъ пастыремъ, если я, исполняя по совѣсти свое пастырское дѣло, не чувствую однако склонности и не обнаруживаю умѣнія къ общественной дѣятельности; какъ равно я никогда не назову хорошимъ пастыремъ того, кто увлекается общественной дѣятельностью и отдается ей до забвенія своего прямого пастырскаго дѣла. Между тѣмъ такіе отцы именно и бываютъ въ чести у тѣхъ людей, которыхъ я называю ложными друзьями духовенства, такъ какъ для послѣднихъ пастырское дѣло духовенства лишь предлогъ, а имъ нужно въ дѣятельности не пастырской, а общественной дѣятельности. Этимъ я закончу свою маленькую бесѣду, а о нападкахъ враговъ тайныхъ и явныхъ поговоримъ въ слѣдующій разъ.

А. М.

ОТКЛИКИ.

Пастырская борьба съ хулиганствомъ.

Такъ называемое „озорничество“ среди молодого поколѣнія существовало по приходамъ давно, но оно проявлялось единичными случаями и не имѣло ничего общаго съ теперешнимъ озорничествомъ хулиганствомъ, появившимся на деревняхъ въ послѣдніе годы и усиливающимся чѣмъ далѣе—тѣмъ больше. Озорничество прежнихъ лѣтъ не носило на себѣ характера постоянства, послѣдовательности и подражанія, а было лишь исключительной выходкой единичныхъ личностей, завѣдомо выдѣлявшихся изъ среды сверстниковъ своимъ низкимъ нравственнымъ уровнемъ, соединеннымъ, естественно, съ грубостію и дерзостію. Выходки (озорства) не находили себѣ подражанія и осуждались какъ старшими, такъ сверстниками виновниковъ ихъ, постоянствомъ не отличались и планомѣрной послѣдовательности не имѣли. Совершенно другая характеристика озорничества нынѣшняго: насколько прежде было достояніемъ единичныхъ личностей изъ молодежи, настолько теперешнее является достояніемъ почти большинства; насколько прежде было рѣдко, настолько теперешнее часто; насколько первое ранѣе осуждалось старшими возрастомъ, настолько послѣднее какъ бы умышленно игнорируется и, даже, поставляется въ особый видъ молодечества (хорошій тонъ деревенскихъ ловеласовъ); насколько былое озорничество въ массѣ было незамѣтнымъ и не привлекало вниманія къ себѣ общества и печати,—насколько нынѣшнее

стало слишкомъ замѣтнымъ и выдающимся, вслѣдствіе чего обратило на себя вниманіе и общества и повременной печати. Наибольшее проявленіе такъ называемаго „хулиганства“ бываетъ въ мѣстахъ густо населенныхъ и со смѣшаннымъ народонаселеніемъ. Это объясняется тѣмъ, что молодежь, живя бокъ о бокъ, имѣетъ возможность чаще сходиться на вечеринки, нежели за двѣ, три, а то и болѣе версты являются на нихъ изъ разбросанныхъ хуторовъ и, кромѣ того, при смѣшанномъ населеніи чаще встрѣчаются среди него вредныя въ нравственномъ отношеніи индивидуумы.

Гдѣ же искать корень этого наступившаго и все увеличивающагося зла среди деревни? Почему въ прежнее время тѣ же собранія молодежи не отличались характеромъ безпричиннаго желанія совершить какую либо пакость, причинить грубость нанести оскорбленіе вплоть до физическаго насилія надъ личностію и имуществомъ добронамѣреннаго населенія, какъ это замѣчается въ послѣднее время?

Общій голосъ приходскихъ пастырей причину всего этого зла видитъ въ томъ попустительствѣ такъ называемому освободительному движенію, которое такъ громко и бурно заявило себя въ памятные 1905—6 годы.

Кому не извѣстно, какъ во многихъ приходкахъ въ тѣ минувшіе тяжелые годы подстрекаемые вожаками освободительнаго движенія прихожане старались всѣми силами подорвать нравственное вліяніе и пастырскій авторитетъ своихъ духовныхъ отцовъ, прибѣгая для достиженія этой цѣли къ составленію общественныхъ приговоровъ, урѣзывавшихъ до минимума и безъ того жалкое вознагражденіе за пастырскій трудъ, лишавшихъ причтъ права пользованія отопленіемъ изъ церковнаго лѣса и, даже, права самому обрабатывать церковную землю; послѣднее достигалось тѣмъ, что стравлялись церковно-причтовые посьвы и не давались рабочія руки для хозяйственныхъ работъ.

Кто станетъ утверждать, что родительскія совѣщанія съ составленіемъ приговоровъ, происходившія на глазахъ у дѣтей, о томъ, какъ бы взять „попа“ въ свои руки, не прошли безслѣдно для нарастающаго поколѣнія и на долгое время не унизили нравственный обликъ своихъ духовныхъ руководителей и ихъ вліяніе на паству?

Теперь дѣти, вырастая, и подстрекаемые деревенскими прогрессистами изъ солдатъ, не только не успокоились, но съ каждымъ годомъ все больше и больше стараются разъединиться и съ нравами и обычаями, по ихъ мнѣнію, отжившихъ свое время дѣдовъ и отцовъ и, самое главное, отойти подальше отъ нежеланнаго, но фактически существующаго вліянія своихъ пастырей. Пивныя лавки, отъ которыхъ не свободна почти ни одна деревня, тайная продажа евреями по

селахъ въ урочное и неурочное время спиртныхъ напитковъ, игра въ этихъ заведеніяхъ въ карты, орлянку и проч. еще болѣе способствуютъ развитію дурныхъ инстинктовъ у юношей, предоставленныхъ самимъ себѣ въ этихъ очагахъ нравственной заразы. Здѣсь то молодежь изощряется въ изобрѣтеніи выдающихся пакостей, здѣсь нарождаются планы для уличныхъ озорствъ, отсюда съ угарными головами и больною душой выходятъ молодые люди—звѣри на улицу и на мирномъ, добронравственномъ населеніи производятъ эксперименты заготовленныхъ въ пивныхъ проектовъ.

Какими же мѣрами можно и должно бороться съ хулиганствомъ? Какіе способы принимаютъ духовенствомъ для уменьшенія этого зла и укрѣпленія добрыхъ нравовъ въ населеніи?

Должно сказать, что образумливающей, оставливающей и укоряющей голосъ пастырей приходскихъ зачастую остается недѣйствительнымъ въ силу того, что слишкомъ рѣзкимъ звучитъ онъ диссонансомъ въ укладѣ религіозно-нравственной жизни современной молодежи, ищущей себѣ мірскаго развлечения въ искаженныхъ и уродливыхъ формахъ.

Необходимо: 1. Чтобы, на ряду съ нравственнымъ воздѣйствіемъ на молодежь путемъ живой проповѣди на злободневную тему въ храмѣ,—частныхъ бесѣдъ и чтеній въ школѣ и, вообще, пользуясь всякимъ подходящимъ для словеснаго общенія съ прихожанами поводомъ, было усилено наблюденіе административной власти за жизнью деревни, зачастую не видящей у себя по нѣсколько мѣсяцевъ стражника.

2. Чтобы воспрещено было вышеназванной властію путемъ примѣненія строгаго наказанія за нарушеніе ночной тишины и спокойствія цѣлонощное шатаніе бандами по селу, распѣваніе солдатскихъ безнравственныхъ пѣсенъ, музыка далеко за полночь—иногда и подъ праздничные и воскресные дни.

3. Постараться привлечь къ воздѣйствію на молодежь разумнымъ словомъ и добрымъ примѣромъ лучшихъ по своимъ нравственнымъ качествамъ прихожанъ и притомъ такихъ изъ нихъ, которые не побоялись бы за непрошенный совѣтъ и вразумленіе перетерпѣть грубое оскорбленіе и словомъ, а то и дѣломъ.

4. Возможно серьезнѣй относиться къ дѣлу преподаванія Закона Божія въ школѣ, не только научая дѣтей истинамъ вѣры по учебнику, но вмѣстѣ съ симъ, воспитывая въ нихъ (дѣтяхъ) добрые религіозно-нравственные навыки, заботливо слѣдя за жизнью дѣтей не только въ самой школѣ, но, по возможности, и внѣ школы.

5. Просить учителей школъ строга слѣдить за проявленіемъ среди школьниковъ озорства по типу хулиганства (дѣти особенно склонны перенимать и подражать дурнымъ примѣрамъ).

6. Устраивать въ школъ собесѣдованія, чтенія по интересующимъ населеніе вопросамъ въ области религіи, общественной и хозяйственной жизни.

7. Озаботиться устройствомъ по селамъ дешевыхъ бібліотекъ съ бесплатной раздачей оттуда брошюръ, полезныхъ по содержанію для народа и изданныхъ простымъ и понятнымъ для него языкомъ.

8. Просить власть имущихъ о возможности сокращенія пивныхъ лавокъ по селамъ и о болѣе строгомъ наблюденіи за производящейся тайной продажей по селамъ спиртныхъ напитковъ.

9. Особо вредныхъ лицъ, замѣченныхъ въ неоднократномъ повтореніи хулиганскихъ проделокъ и не поддающихся исправленію мѣрами нравственнаго и административнаго воздѣйствія, подвергать высылкѣ изъ селъ на основаніи сельскихъ приговоровъ.

10. Строже духовенству слѣдить за вступающими въ бракъ по предмету знанія молодыми церковныхъ молитвъ и истинъ вѣры.

11. Упорядочить церковную дисциплину въ смыслѣ однообразія ея по приходамъ и болѣе строгаго и частаго примѣненія таковой къ нарушителямъ чистоты нравовъ изъ молодежи и

12. Возможно чаще устраивать сѣзды духовенства по округамъ и епархіи для обмѣна мыслей по злободневнымъ вопросамъ ц.-приходской жизни и выработки мѣръ къ устраненію тѣхъ или другихъ нежелательныхъ явленій въ жизни прихода и къ вящему укрѣпленію пастырскаго авторитета среди паствы.

С. П. А.

Хулиганство—явленіе серьезное, съ которымъ надо считаться, оно—гнойная язва народная, лѣчить которую необходимо. Однако, успѣхъ лѣченія обезпеченъ тогда только, когда извѣстны причины болѣзни. Вотъ здѣсь то, въ разсужденіи о причинахъ развитія хулиганства мнѣнія бываютъ различны. Одни хотятъ видѣть въ немъ не болѣе, какъ естественный продуктъ вѣкового невѣжества народа, его безправія, забитости, отчужденности. Другіе, не отрицая въ принципѣ сего положенія, равно какъ и того, что полнѣйшее безправіе и тяжелый гнетъ давно минувшей „панщины“ оставили деревнѣ самый надежный элементъ, въ хулиганствѣ болѣе склонны видѣть отплескъ революціонной волны печальной памяти 1905-6 годовъ, который подъ влияніемъ просвѣтительной работы такъ называемыхъ сознательныхъ членовъ деревенскаго общества,—вернувшихся, на примѣръ, со службы солдатиковъ, или побывавшихъ въ отхожихъ промыслахъ (въ городѣ, фабрикѣ, на заводѣ, желѣзной дорогѣ) и тамъ прошедшихъ школу нравственной порчи парней, и донинѣ вносятъ въ жизнь деревни замѣтный разладъ. Всѣ, впрочемъ, сходятся во мнѣніи, что на развитіе хулиганства въ сильнѣйшей степени

влияетъ полная безнаказанность, въ лучшемъ случаѣ—малая наказуемость хулигана за совершенныя дѣянія. Люди, на все смотрящіе сквозь розовые очки идейной гуманности, хотятъ видѣть въ лицѣ крестьянина существо загнанное, всѣми обиженное и обижаемое, и потому считаютъ, чуть ли не своимъ долгомъ вставать всегда на его защиту, независимо отъ того, правъ онъ, или нѣтъ; но крестьянинъ никогда не цѣнитъ такую снисходительность къ себѣ, принимаетъ все какъ должное и еще съ большей смѣлостью дѣлаетъ, что ему въ голову взбредетъ. Такимъ снисходительнымъ отношеніемъ къ проступкамъ хулигановъ и объясняется то, что съ самымъ отчаяннымъ хулиганомъ никто не рѣшается связываться, а предпочитаетъ либо терпѣть, либо отдѣлаться подачкой. Конечно, духовенство, въ силу своего нравственнаго обязательства быть блюстителями примѣрной жизни прихожанъ, распространенію зла, извѣстнаго подъ именемъ хулиганства, всегда старалось и теперь старается противодѣйствовать усиленной проповѣдью съ церковнаго амвона, въ школъ, при исполненіи требъ, повсемѣстнымъ введеніемъ внѣбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій съ раздачей религіозно-нравственныхъ брошюръ, учрежденіемъ въ нѣкоторыхъ приходдахъ братствъ и проч. Но всѣ эти и подобныя имъ мѣры, принося извѣстную пользу въ смыслѣ предупрежденія губительной заразы тамъ, гдѣ она не успѣла свить себѣ прочное гнѣздо, на закоренѣлыхъ безобразниковъ существеннаго вліянія оказать не могутъ, ибо такія личности въ церковь Божію почти не ходятъ, слова правдиваго и разумнаго не любятъ и не слушаютъ, да и вообще то въ силу своей нравственной испорченности и развращенности откликнуться на спасительный зовъ служителя Христова тоже едва ли способны. Для этихъ въ конецъ испорченныхъ натуръ нужны не слова только, но и болѣе радикальныя мѣры строгости, дабы всякій бездѣльникъ зналъ и всегда чувствовалъ, что злое дѣло никогда не останется безъ заслуженнаго возмездія. Это было бы и гуманно, ибо хулиганы не люди, а отродья, жестокіе и бессмысленные звѣри,—и вполнѣ цѣлесообразно, ибо въ своихъ выходкахъ они руководствуются, повторяю, полной безнаказанностью. Въ заключеніе нѣсколько словъ о пьянствѣ, этомъ омерзительнѣйшемъ, какъ паутина опутавшемъ нашего безвольнаго крестьянина, явленіи, отъ котораго въ значительной степени зависитъ развитіе большинства упомянутыхъ выше ненормальностей деревенской жизни. Давно уже признано, что пьянство, и только оно одно толкаетъ нашъ безвольный народъ на путь нищеты и всевозможныхъ пороковъ. Несмотря на постоянные заработки и лучшія, вообще, жизненныя условія, крестьянинъ все таки бѣднѣетъ, пропивая послѣднюю трудовую копейку; не желая, при этомъ, открыто при-

знать дѣйствительную причину своей нищеты, онъ готовъ всегда завидовать и, елико возможно, вредить всякому, кто честнымъ трудомъ, бережливостью, трезвенностью стяжалъ себѣ нѣкоторый жизненный достатокъ. Отсюда и воровство и грабежи, и поджоги, и разбои, и иныя явленія страшной дѣйствительности, отъ которой жить въ деревнѣ хорошему человѣку подчасъ бываетъ не въ моготу. И если скорѣйшее поднятіе нравственнаго уровня деревни вопросъ ея жизни, то, конечно, борьба самая энергичная съ развѣдающимъ ее пьянствомъ должна быть предметомъ вниманія и особенныхъ заботъ не одного только духовенства. Духовенство, вѣдь, всегда боролось, да и теперь съ меньшей энергіей борется имѣющимися въ его распоряженіи средствами противъ пьянаго зла, отъ котораго, какъ невольный его свидѣтель, само оно нравственно страдаетъ. Но и такія средства, какъ слово убѣжденія, личный примѣръ, общество трезвости могутъ ли принести существенную пользу, коль скоро помимо чутъ ли не въ каждомъ селѣ существующей „казенки“ съ заманчивой вывѣской къ услугамъ потребителя во множествѣ имѣются тайные притоны, гдѣ во всякое время дня и ночи безпрепятственно производится торговля виномъ. Поэтому и здѣсь необходимы болѣе рѣшительныя мѣры къ отрезвленію народной массы и поднятію матеріальнаго благосостоянія ея. Тогда то, думается, и хулиганство во всѣхъ его видахъ, не имѣя для своего развитія вполнѣ удобной почвы, уничтожится само собою.

С. І. К.

ПО ЕПАРХІИ.

1.

Миссіонерскій крестный ходъ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ настоящемъ году въ мѣсяцѣ маѣ и началѣ іюня Епархіяльный Миссіонеръ, Архимандритъ Митрофанъ совершилъ торжественный миссіонерскій крестный ходъ чрезъ рядъ приходоу Волынской Епархіи. Крестный ходъ былъ совершенъ въ Новоградволынскомъ уѣздѣ по слѣдующему маршруту: 23 мая—Дубровка—Радулинъ, 24—Радулинъ—Суемцы, 25—Суемцы, Смолдыревъ, Острожекъ, 26—Острожекъ—Рогачевъ, 27—Рогачевъ—Кикова, 28—Кикова—Гульскъ, 29—Гульскъ, Ивашковка, г. Новоградволынскъ, 30—Новоградволынскъ—Романовка, 31—Романовка, Броники, Несолонь, 2 го іюня—Несолонь—м. Соколовъ (безъ миссіонера), 3-го—Соколовъ—Курное (безъ миссіонера). Крестный ходъ вездѣ сопровождался большимъ успѣхомъ. Народъ въ большомъ количествѣ собирался на торжество. Въ каждомъ приходѣ совершались торжественныя богослуженія, произносились миссіонерскія бесѣды, народу раз-

давались листки, иконки, а дѣтямъ—крестики. Съ крестнымъ ходомъ проносилась св. икона Воскресенія съ частицей св. камня отъ Живоноснаго Гроба Господня, присланная въ даръ Владыкѣ Архіепископу Антонію Блаженнѣйшимъ патріархомъ Іерусалимскимъ Даміаномъ и находящаяся постоянно въ соборѣ г. Ровно.

II.

Г. Житомиръ.

Праздникъ св. Анастасіи.

Въ настоящемъ году, благодаря теплой, ясной погодѣ, неожиданно наступившей послѣ продолжительнаго періода холодовъ, благопріятствовавшей совершенію обычнаго паломничества въ нашъ городъ къ благодатнымъ мощамъ св. Преподобномученицы Анастасіи, этотъ праздникъ вѣры и благочестія народнаго былъ особенно многочисленнымъ. Въ продолженіе всего дня наканунѣ праздника, а также и во вторникъ 11 числа въ городъ прибывали богомольцы—крестьяне изъ ближнихъ и дальнихъ селеній, совершающіе паломничества, нерѣдко на большія разстоянія пѣшкомъ, съ недостатками и лишеніями, лишь бы побывать и поклониться честной главѣ св. Преподобномученицы Анастасіи въ день ея прославленія. Среди паломниковъ находились многіе благочестивые жители сосѣднихъ съ нашей губерніи, совершившіе путешествіе на разстояніи сотенъ верстъ и прибывшіе къ мѣсту стремленія своихъ благочестивыхъ душъ въ бодромъ и радостномъ настроеніи. Не мало было среди богомольцевъ, собравшихся издалека, больныхъ неизлѣчимыми болѣзнями и калѣкъ, жаждающихъ получить исцѣленіе у благодатной святыни нашего города; многія матери, которымъ не на кого было оставить дома малолѣтнихъ дѣтей, привели и принесли съ собою своихъ малютокъ, не считаясь съ трудностью пути, лишь бы не лишиться возможности присутствовать на обычномъ прославленіи св. Преподобномученицы.

Наканунѣ праздника, въ 3 часа дня, съ первымъ ударомъ соборнаго колокола, пещерная Анастасіинская церковь, гдѣ въ благолѣпной ракѣ нетлѣнно почиваетъ благодатная глава св. Преподобномученицы, стала наполняться молящимися, какъ нарядно одѣтыми горожанами, такъ и скромными паломниками-крестьянами. Началась вечерня. Народъ все прибывалъ и прибывалъ и обширный храмъ уже не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, изъ которыхъ множество ожидало выноса св. мощей внѣ храма, на соборномъ погостѣ. По окончаніи вечерни, къ ракѣ со св. мощами направился многочисленный сонмъ духовенства соборнаго, городского и приѣзжаго изъ окрестныхъ мѣстностей, во главѣ съ архипасты-

рями—Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ и Преосвященнѣйшимъ Ѡаддеемъ. У св. мощей была прочитана особая колѣнопреклонная молитва св. преподобномученицъ Анастасіи, послѣ чего рака со св. мощами была поднята священнослужителями и съ молебнымъ пѣніемъ святой въ торжественномъ крестномъ ходѣ перенесена въ верхній соборный храмъ, гдѣ установлена подъ особо уготовленную, роскошно убранною свѣжею зеленью и массой живыхъ цвѣтовъ, усердіемъ благочестивыхъ сестеръ Анастасіинскаго братства, сѣнью.

Въ верхнемъ храмѣ продолжалось молебствіе, закончившееся колѣнопреклонной молитвой и провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Антонію и Преосвященнѣйшему Ѡаддею со всею ихъ паствою; послѣ чего переполнявшіе храмъ молящіеся поклонялись св. мощамъ.

Въ 6 часовъ вечера въ соборномъ храмѣ началось торжественнымъ архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе, совершаемое Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ и Преосвященнѣйшимъ Ѡаддемъ въ сослуженіи сонма священнослужителей. При поклоненіи св. мощамъ, молящихся помазывали св. елеемъ два архипастыря; поклоненіе продолжалось до поздней ночи; въ соборъ прибывали все новыя группы богомольцевъ, опоздавшихъ въ пути.

13-го іюня въ самый день праздника, были совершены двѣ раннія литургіи, соборне.—въ пещерной Анастасіинской церкви и въ св.-Владимірскомъ придѣлѣ соборнаго храма, причемъ совершавшими богослуженія священнослужителями были произнесены прекрасныя поученія, посвященные празднику Преподобномученицы; по окончаніи литургіи въ св.-Владимірскомъ придѣлѣ, совершенной кафедральнымъ протоіереемъ о. К. Левитскимъ, въ сослуженіи приходского духовенства былъ совершенъ торжественный крестный ходъ, сопровождаемый массою молящихся, къ Анастасіинскому фонтану, гдѣ былъ воспѣтъ канонъ молебный Божіей Матери и совершенъ чинъ освященія воды, послѣ чего крестный ходъ направился въ нижнюю Анастасіинскую церковь, гдѣ торжественное молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Царствующему Дому, Владыкамъ и всѣмъ христіанамъ.

Раннюю литургію въ верхнемъ придѣлѣ собора, а также молебствіе пѣлъ хоръ членовъ Анастасіинскаго общества трезвости, значительный по своему составу, обладающій прекрасными голосами и хорошо спѣвшійся.

За обѣими ранними литургіями множество паломниковъ-крестьянъ исповѣдывалось и приобщалось Св. Таинъ; много было исповѣдниковъ и въ другихъ городскихъ храмахъ за литургіями въ этотъ день.

Позднюю литургію въ соборѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Ѡаддеемъ и многочисленными священнослужителями. Толпы народа наполняли обширный соборный храмъ,—торжественность и умиленность православнаго богослуженія привлекала во множествѣ къ св. мощамъ Преподобномученицы Анастасіи и католиковъ-богомольцевъ, прибывшихъ въ городъ по случаю католическаго праздника.

За поздней литургіей Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой Антоніемъ было произнесено высоко назидательное, прочувствованное слово, соответствующее свѣтлому торжеству, совершаемому въ нашемъ городѣ въ дни прославленія св. Преподобномученицы Анастасіи, являющей своею жизнью на землѣ, страданіями и мученичествомъ яркій примѣръ непоколебимой стойкости въ вѣрѣ Христовой.

По окончаніи литургіи, весь сонмъ священнослужителей, во главѣ съ Владыками, вышелъ на середину и при молебномъ пѣніи св. Преподобномученицъ Анастасіи, рака съ св. мощами была изнесена изъ соборнаго храма въ сѣверную дверь и крестный ходъ направился вокругъ собора. На главномъ соборномъ крыльцѣ, рака со св. мощами была вознесена на верхъ ступеней и по совершеніи моленія была поднимается и опускается надъ благоговѣно склонившейся толпой молящихся, при пѣніи воздвиженскимъ напѣвомъ „Господи помилуй“ и молящіеся были окропляемы св. водою. Затѣмъ крестный ходъ со св. мощами продолжалъ далѣе и противъ южныхъ дверей соборнаго храма было прочитано св. евангеліе, а затѣмъ крестный ходъ направился въ пещерную Анастасіинскую церковь, гдѣ рака со св. мощами была установлена на обычномъ мѣстѣ и по окончаніи молебствія св. преподобномученицъ Анастасіи были провозглашены многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Преосвященнѣйшимъ Владыкамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, послѣ чего молящіеся прикладывались къ св. кресту и окроплялись св. водою, а затѣмъ еще продолжительное время поклонялись св. мощамъ преподобномученицы; зелень и цвѣты, украшавшіе сѣнь, подъ которой пребывала рака со св. мощами, съ благоговѣніемъ уносились богомольцами по домамъ. (Ж. В.)

III.

Г. Ровно.

15 го іюня во время торжественнаго всенощнаго бдѣнія въ городскомъ соборѣ была освящена доставленная въ г. Ровно изготовленная рака съ иконой и частицей св. мощей св. Іуліаніи Ольшанской. Богослуженіе и освященіе совершалъ Преосвященный Гавріиль, Епископъ Острожскій

въ сослуженіи городского духовенства. Молящихся было много. 16-го іюня въ Воскресеніе Преосвященный Гавріилъ совершилъ въ соборѣ св. Литургію, а въ 4 часа вечера св. рака торжественнымъ крестнымъ ходомъ была перенесена на вокзалъ для слѣдованія на ст. Моквинъ, а оттуда въ м. Домбровицу (крестнымъ ходомъ). Несмотря на проливной дождь, проводить святыню собралось много благочестивыхъ жителей г. Ровно. Св. Рака изготовлена Московской фирмой Немирова—Колодкина, очень красива и благолѣпна, стоимость ея полторы тысячи рублей.

IV.

С. КУПИЧЕВЪ, Владимірволинскаго уѣзда.

9 го іюня с. г. прихожане Св. Преображенской церкви с. Купичева переживали минуты небывалаго еще въ ихъ приходѣ религіознаго торжества и соединеннаго съ нимъ высокаго подъема религіозныхъ чувствъ.

Причиной сему послужила заранѣе подготовленная и разрѣшенная Архипастырскимъ благословеніемъ Преосвященнаго Ѳаддея, Епископа Владимірволинскаго, встрѣча сооруженной въ память трехсотлѣтія Дома Романовыхъ исключительно на добротныхъ жертвы православныхъ прихожанъ, какъ коренныхъ крестьянъ, такъ и чеховъ, иконы—копіи съ чудотворнаго образа Почаезскія Божіей Матери, стоимостью болѣе пятисотъ рублей.

Все какъ бы способствовало вѣщему усиленію сего торжества: и благоприятная не мокрая погода, и заслуживающая глубокой благодарности отзывчивость сосѣдей—священниковъ, черезъ приходы коихъ шествовала освященная и приложенная къ Чудотворному Образу Божіей Матери его копія, и, наконецъ, встрѣчавшая и провожавшая масса христіанскаго люда, одарившаго Св. Икону своими посильными жертвами.

Шествіе со Св. Иконой началось 8 іюня въ 9 часовъ утра изъ храма с. Голобъ (въ семь храмъ Икона пребывала съ вечера предыдущаго дня) при участіи двухъ крестныхъ ходовъ—мѣстнаго, возглавляемаго настоятелемъ храма с. Голобъ, о благочиннымъ Николаемъ Литвиновичемъ, и Купичевскаго, предводимаго запаснымъ священникомъ 2-го округа, Владимірволинскаго уѣзда, Николаемъ Морчаковскимъ. Въ с. Гончѣмъ Бродѣ, отстоящемъ въ 8 верстахъ отъ Голобъ, шествіе съ Святыней встрѣчено было крестнымъ ходомъ изъ церкви названнаго села, руководимымъ мѣстнымъ священникомъ, настоятелемъ Дрозденскаго прихода о. Чехмановскимъ. Благоустроенный хоръ пѣвчихъ Гонче-Бродской церкви подъ управленіемъ учителя мѣстной ц.-п. школы своимъ стройнымъ пѣніемъ производилъ самое благоприятное впечатлѣніе на молящихся. Отсюда шествіе со Св. Иконой направилось въ с. Солотвинъ и да-

лѣе въ м. Озеряны. Настоятелемъ церковей сихъ приходовъ, о. Михаиломъ Зелинскимъ организована была и встрѣча, а на другой день, въ воскресенье, и проводы Св. Иконы къ границѣ Купичевскаго прихода (въ храмъ м. Озерянъ Св. Икона пребывала ночь).

Въ воскресенье, 9 го іюня, послѣ литургіи, въ 12 часовъ дня, двинулся навстрѣчу Св. Иконѣ другой Купичевскій крестный ходъ, во главѣ съ настоятелемъ прихода, сопровождаемый массой не только своихъ православныхъ прихожанъ—крестьянъ и чеховъ, но и большинствомъ чеховъ католиковъ и, даже, реформатовъ. Встрѣча святыни произошла въ живописномъ мѣстѣ, на полянѣ, среди молодого сосноваго лѣса. Разставшись съ провожавшимъ Св. Икону Озерянскимъ крестнымъ ходомъ, соединенный Купичевскій крестный ходъ, обойдя со Святыней приписныя деревни, направился къ с. Купичеву. Далеко за селомъ у кладбищенской церкви торжественное шествіе встрѣчено было оркестромъ чешской духовой музыки, игравшей „Коль славень“ и „Боже, Царя Храни“. Несмѣтное количество разновѣрнаго народа, улицы, посрединѣ выстеленныя полотномъ, на которомъ, колѣнопреклонные, стояли домохозяева со своими семьями въ ожиданіи осѣненія ихъ Св. Иконой, стройное пѣніе Богородичныхъ пѣснопѣній новообразованнымъ хоромъ Купичевской церкви подъ управленіемъ учителя министерской школы Кирдона, звуки музыки, игравшей національный гимнъ, звонъ колоколовъ и надо всѣмъ этимъ, какъ бы высоко горящая въ воздухѣ сіяющая Икона Богоматери, несомая поочередно дѣвцами и православнаго и католическаго исповѣданія, все, вмѣстѣ взятое, производило рѣдкое по глубинѣ и силѣ впечатлѣніе на всѣхъ участниковъ всенароднаго торжества православной вѣры. Даже теплохладные къ вѣрѣ реформаты-чехи присоединялись къ религіозной процессіи, проникаясь неволью религіознымъ настроеніемъ массы. Вслѣдъ за Св. Иконой, предварительно обнесенной вокругъ храма, всѣ устремились въ церковь, въ которой тотчасъ же началось чтеніе акафиста Божіей Матери мѣстнымъ настоятелемъ—священникомъ о. Андреевымъ; по окончаніи акафиста сказано было поученіе на текстъ воскреснаго Евангелія, вполне подходящаго къ данному моменту: „Итакъ всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ“ (Ев. Мѡ. гл. 10 ст. 32).

Почти до полуночи молящіеся прикладывались ко Св. Иконѣ и, радостные и удовлетворенные испытаннымъ религіознымъ торжествомъ расходились по своимъ домамъ.

Св. П. А.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Калужской Епархіи епархіальный съѣздъ депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ 1913 г., между прочимъ постановилъ ходатайствовать предъ Преосвященнымъ Тихономъ о проведеніи въ жизнь пожеланія съѣзда, чтобы члены благочинническаго Совѣта и слѣдователи были періодически выбираемы, срокомъ на три года, а о. о. благочинные были бы выборными, а не поназначенію. На этомъ журналѣ преосвященный Тихонъ положилъ такую резолюцію: „На осуществленіе этого пожеланія не могу дать своего согласія“. Здѣсь уместно отмѣтить вообще благожелательное отношеніе преосвященнаго Тихона къ депутатамъ съѣзда и ихъ работѣ. На послѣднемъ журналѣ съѣзда преосвященный написалъ: „Благодарю о. о. депутатовъ за трудъ и призываю на нихъ Божіе благословеніе“. („Калуж. Церк.-Общ. Вѣстн.“ № 16).

(Ц. В.)

Въ Курской Епархіи предсѣздная коммисія обсуждала вопросъ о необходимости придти на помощь окончившимъ курсъ семинаріи и желающимъ получить высшее образованіе, но не имѣющимъ необходимыхъ для того средствъ и въ концѣ концовъ постановила („Курск. Епарх. Вѣд.“ № 21):

Чтобы расширить возможность получить высшее образованіе и помочь бѣднымъ священно-церковно-служителямъ дать среднее образованіе своимъ дѣтямъ, а также предотвратить вопіющую нужду среди духовенства при исключительныхъ обстоятельствахъ жизни пожарѣ, недородѣ, полнымъ неурожаѣ, градобитіи и пр.,—предсѣздная Коммисія находитъ необходимымъ открыть въ Курской епархіи „Кассу взаимнаго кредита“, положивъ въ основу ея общія начала кредитныхъ учрежденій. Для этой цѣли, по мнѣнію трехъ членовъ необходимо взять заимообразно капиталъ не менѣе 30000 рублей изъ суммъ эмеритальной кассы духовенства или изъ суммъ Епархіальнаго Попечительства изъ 4% годовыхъ и давать нуждающимся среди духовенства на условіи возврата суммы въ опредѣленное время и уплаты ежегодно 5%. По мнѣнію же предсѣдателя коммисіи, основную сумму для кассы взаимнаго кредита можно собрать путемъ добровольной подписки среди духовенства (1400 священниковъ, 500 діаконовъ и 1400 псаломщиковъ) съ тѣмъ, чтобы сумма чрезъ извѣстное количество лѣтъ была возвращена внесшему или его семьѣ безъ процентовъ; взносы не должны никого смущать своимъ размѣромъ—5 р., 10 р. и 100 р., если кто либо свободно располагаетъ сбереженіями. При этомъ предложить духовенству вносить свои сбереженія въ кассу изъ 4% годовыхъ, что приз-

нано единогласно весьма желательнымъ и полезнымъ для дѣла въ смыслѣ расширенія операций по кассѣ взаимнаго кредита. (Ц. В.)

Въ Саратовской епархіи епархіальное начальство, принимая во вниманіе неотложную нужду въ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей населенія на отрубахъ въ Великій постъ, рѣшило выдать на время этого поста антимины уѣзднымъ миссіонерамъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ окажется наибольшее количество хуторовъ. О. о. миссіонерамъ, получившимъ антимины, поручено посѣтить наиболѣе удаленные отъ храмовъ хутора, совершать тамъ всенощное бдѣніе и литургіи, исповѣдать и приобщить жителей. Послѣ примѣненія такой мѣры предполагается рѣшеніе вопроса о походныхъ священникахъ представить на утвержденіе Св. Синода. (Костр. Е. В.)

Въ Иркутской епархіи основанъ проповѣдническій кружокъ пастырей. Уставъ его слѣдующій: Проповѣдническій кружокъ пастырей Иркутской епархіи ставитъ своею цѣлью широкое распространеніе живого проповѣдническаго слова въ храмахъ, общественныхъ аудиторіяхъ и частныхъ домахъ прихожанъ.

Члены проповѣдническаго кружка ежемѣсячно обязательно, а еженедѣльно по желанію, собираются въ зданіи мужскаго духовнаго училища для обсужденія различныхъ нуждъ проповѣдническаго дѣла, для обмѣна проповѣдническимъ опытомъ, знаніями и для взаимной нравственной и товарищеской поддержки.

Для ознакомленія съ проповѣднической литературой кружокъ выписываетъ проповѣдническіе журналы, сборники проповѣдей и разныя сочиненія, относящіяся къ проповѣдническому дѣлу и касающіяся общественной жизни.

Кружокъ наблюдаетъ за состояніемъ и движеніемъ проповѣдническаго дѣла въ отечественной церкви, слѣдитъ за проповѣднической литературой, сообщаетъ о своихъ наблюденіяхъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ или въ общественныхъ собраніяхъ путемъ докладовъ, лекцій и проч.

Кружокъ составляетъ проповѣди по нуждамъ и запросамъ общественной жизни, разрабатываетъ темы поученій по желанію приходскихъ священниковъ, рекомендуетъ готовые проповѣди на извѣстныя темы и даетъ различныя справки по проповѣдническому дѣлу.

Члены кружка выступаютъ съ проповѣдническимъ словомъ въ приходскихъ храмахъ по приглашенію о. о. настоятелей, или выступаютъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, на торжествахъ церковныхъ и гражданскихъ, при

чтеніяхъ, акаѳистахъ, совершеніи вечерень, собраніяхъ братствъ-попечительства и проч.

Кружокъ печатаеть свои проповѣди и подготавливаетъ къ печати проповѣди другихъ авторовъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, составляетъ сборники проповѣдей, распространяетъ готовыя поученія, брошюры и книжки по приходамъ епархіи.

Для осуществленія своей дѣятельности кружокъ избираетъ предсѣдателя, казначея, бібліотекаря и секретаря, которые составляютъ правленіе кружка.

Дѣла, касающіяся кружка, обсуждаются и рѣшаются на общихъ собраніяхъ членовъ, которые считаются состоящимися при $\frac{2}{3}$ членовъ, проживающихъ въ г. Иркутскѣ.

Денежныя средства, необходимыя для пріобрѣтенія журналовъ, проповѣдей, книгъ, канцелярскихъ принадлежностей и проч. члены кружка отыскивають путемъ самообложенія, сборомъ пожертвованій и отчисленій изъ церковныхъ суммъ.

(Ирк. Е. В.)

ПЕЧАТЬ.

(Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ).

Въ ж. „Христіанинъ“ (мартъ) обращаетъ на себя вниманіе статья свѣщ. В. Щукина „Симптомы нашего духовнаго одряхлѣнія“.

По мнѣнію автора статьи современные атеизмъ, индифферентизмъ и сектантство—показатели духовнаго одряхлѣнія современнаго общества. Корень современнаго атеизма вовсе не въ его такъ называемыхъ „научныхъ“ и противорелигіозныхъ основаніяхъ, а именно въ томъ, что человѣческой духъ одряхлѣлъ; онъ уже безсиленъ одолѣть духовное напряженіе религіозной вѣры и не можетъ удержать человѣческую природу на высотѣ соприкосновенія ея съ Божественно-духовнымъ міромъ.

То же слѣдуетъ сказать и относительно религіознаго индифферентизма. Только духовное одряхлѣніе религіозныхъ индифферентовъ степенью ниже духовнаго безсилія рѣшительныхъ атеистовъ. Тѣ хотя бы уже въ самомъ отрицаніи религіи и въ умственныхъ усиліяхъ оправдать свой разрывъ съ нею обнаруживаютъ кое-какую духовную силу; у индифферентовъ же нѣтъ даже и этого: они не только религіозно одряхлѣли, но и вовсе угасили свой богоподобный духъ; они добровольно спустились на нижечеловѣческую ступень жизни, равнодушно отвернувшись отъ всего вышеземнаго и нематеріальнаго.

Наше сектантство, хотя силится обнаружить въ себѣ кажущійся духовный подъемъ и религіозное обновленіе, но этихъ качествъ въ дѣйствительности нѣтъ у него, что видно, напримѣръ,

изъ отрицанія сектантствомъ исторически-сложившагося церковнаго уклада, изъ произвольнаго объявленія сектантами себя уже „святыми“ (безъ предварительныхъ духовныхъ усилій) и изъ безконечнаго дробленія сектантства на разныя толки и общины (истинная духовная мощь объединяетъ!) Причину одряхлѣнія современнаго общества свѣщ. В. Щукинъ видитъ въ *отсутствіи* у современнаго общества *прямо желанія къ самоуглубленію и къ самокритикѣ*,—а если бы это желаніе было, то человекъ нашель бы въ уголкахъ своей души много такого, что дало бы толчекъ къ духовному пробужденію, къ обновленію.

Въ томъ же журналѣ (мартъ) помѣщена не лишняя интереса длинная замѣтка В. Лебедева „Начало конца европейской культуры“.

На международномъ съѣздѣ гигиенистовъ въ Дрезденѣ шведскій проф. Фальбекъ прочелъ докладъ о такъ называемомъ неомальтузіанствѣ. Сопоставляя современную цивилизацію съ отжившими культурами, авторъ приходитъ къ выводу, что и здѣсь уже начинаютъ проявляться признаки приближенія къ закату... Однако, по мнѣнію Фальбека, ошибочно полагать, что народы могутъ погибнуть отъ физическаго ихъ вырожденія. Причина гибели заключается въ самой культурѣ, въ томъ, что „опасно быть слишкомъ умнымъ“.

Сущность всякой культуры есть раскрѣпощеніе личности, и всегда при этомъ было такъ, что нарождающуюся культуру сопровождалъ необычайный ростъ народа и увеличеніе его мощи; вѣрнымъ признакомъ начавшагося освобожденія личности было всегда увеличеніе числа браковъ и высокой процентъ дѣторожденій. Но уже на основаніи исторіи достаточно дознано, по мнѣнію Фальбека, что когда извѣстные народы приходятъ къ болѣе высокой, доступной имъ, культурѣ, то всякій разъ создается рациональный взглядъ, подсказывающій, что всякій человекъ долженъ лучше использовать блага своей жизни. Отсюда „раскрѣпощенная“ личность стремится къ сокращенію дѣторождаемости, и это послѣднее достигается разными „рациональными“ мѣрами. Печальный результатъ этихъ „рациональных“ мѣръ тотъ, что вчерашніе властители міра уступаютъ мѣсто своимъ бывшимъ рабамъ, менѣе культурнымъ, но съ болѣе трезвымъ взглядомъ на жизнь. Такова, по мнѣнію Фальбека, схема, приложимая ко всѣмъ уже угаснувшимъ цивилизаціямъ и къ существующей европейской.

На основаніи статистическихъ данныхъ проф. Фальбекъ констатируетъ, что послѣ огромнаго подъема европейской культуры въ XIX в., съ начала XX столѣтія началось обратное явленіе; при этомъ, какъ подъемъ культуры сопровождался чрезвычайнымъ приростомъ населенія (съ 188 милл. въ 1800 г. до 400 милл. въ 1900 г.) такъ и начавшійся, по мнѣнію Фальбека, упадокъ сопровождается уменьшеніемъ населенія. Фальбекъ

не соглашается съ теоріей Мальтуса, гласящей, что по мѣрѣ увеличенія населенія земного шара, послѣднее приходитъ къ вырожденію,—напротивъ, по Фальбеку, дѣло нужно представлять наоборотъ. Въ качествѣ иллюстраціи къ этому можетъ служить примѣръ вырождающихся культурныхъ евреевъ Германіи и быстро-и много-плодныхъ, но малокультурныхъ евреевъ Румыніи и Россіи.

Въ ж. „*Вѣра и Жизнь*“ (апрѣль и май, № 7—9) статья В. Юнгера „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ (опытъ критическаго разбора книги Н. Морозова).“

Въ 1907 г. въ свѣтъ появилась книга преступника изъ Шлиссельбургской крѣпости Н. Морозова, подъ заглавіемъ „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“. Въ этой книгѣ авторъ даетъ свой переводъ книги Апокалипсиса вмѣстѣ съ астрономическимъ и метеорологическимъ толкованіемъ его образовъ, затѣмъ, на основаніи результатовъ, полученныхъ отъ такого толкованія, доказываетъ, что Апокалипсисъ былъ написанъ въ 395 г. и наконецъ, на основаніи уже этой даты и на основаніи данныхъ біографіи Іоанна Златоуста (IV в) доказываетъ, что авторъ Апокалипсиса былъ не кто иной, какъ св. Іоаннъ Златоустъ. Оба эти утвержденія не согласуются съ общепринятымъ взглядомъ церкви, что Апокалипсисъ написанъ въ 1-мъ в. Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ.

В. Юнгеровъ останавливается на разборѣ того мнѣнія Морозова, что авторомъ Апокалипсиса былъ Іоаннъ Златоустъ. Такъ какъ Морозовъ для доказательства своего ложнаго утвержденія относительно автора кн. Апокалипсисъ вынужденъ прибѣгнуть къ гипотезѣ неподлинности рѣчей и бесѣды Іоанна Златоуста, то В. Юнгеровъ критически разсматриваетъ всѣ доводы Морозова въ пользу его гипотезы.—Такъ какъ по греческой азбукѣ, заявляетъ Морозовъ, нельзя писать не только стенографически, но даже бѣгло, то всѣ образчики рѣчей Іоанна Златоуста слѣдуетъ считать подложными или составленными на память въ послѣдствіи какимъ-нибудь изъ слушателей. Въ нихъ сохранились, вѣроятно, однѣ лишь темы, по мнѣнію Морозова, а все остальное принадлежитъ составителямъ или во всякомъ случаѣ въ нихъ вкралось много постороннихъ вставокъ и поправокъ, которыя часто дѣлались при перепискѣ особенно въ средніе вѣка. Эти нелѣпыя утвержденія Юнгеровъ опровергаетъ указаніемъ на существованіе во времена Іоанна Златоуста стенографіи и свидѣтельствами церковныхъ историковъ, показывающихъ, что поученія Іоанна Златоуста частью изданы имъ самимъ, частью изложены скорописцами съ его словъ“.

Н. Морозовъ сочиняетъ новую біографію Іоанна Златоуста, въ которой сообщаетъ такія свѣдѣнія о жизни св. Іоанна, какихъ мы не находимъ рѣшительно нигдѣ. Напримѣръ, причину стремленія Іоанна Златоуста къ отшельнической жизни Морозовъ предполагаетъ въ неожиданной

смерти любимой Іоанномъ дѣвушки, между тѣмъ какъ изъ твореній Іоанна Златоуста извѣстно, что въ стремленіи его къ отшельничеству вліялъ много другъ его Василій, въ послѣдствіи еп. Рафанейскій. Затѣмъ Морозовъ, вопреки документальнымъ свидѣтельствамъ историковъ, утверждаетъ, что Іоаннъ Златоустъ былъ человекъ оппозиціонно настроенный противъ государства и противъ господствующей церкви, вступившей въ союзъ съ государствомъ для борьбы съ арианствомъ. Православныхъ, называемыхъ арианами николаитами—по имени Николая Мирликійскаго,—нужно разумѣть, по Морозову подъ „Николаитами“ Апокалипсиса; „николаитовъ“ же перваго вѣка, по мнѣнію Морозова, вовсе и не было. Эти послѣднія утвержденія опять таки находятся въ противорѣчіяхъ съ свидѣтельствами св. Отцовъ (напр. Иринея Ліон. II в. и историковъ древнихъ (Евсевій Кес.—340 г.)

Въ ж. „*Голосъ Церкви*“ (май) читаемъ слѣдующія назидательныя строки изъ „Духовнаго дневника“ Архимандрита Арсенія.

„Созерцаніе красотъ природы и близость нравственной, духовной красоты, напр., общеніе съ духовно настроенными людьми имѣетъ то свойство, что подавляетъ въ насъ низменныя, скверныя плотскія чувства, желанія и мысли. Представь, напр., себѣ: ты окруженъ дивной природой; предъ тобою горы, покрытыя лѣсомъ; тамъ-рѣка съ зеленоющимъ лугомъ, убраннмъ цвѣтами, точно красивымъ ковромъ; надъ тобою голубое чистое небо, въ воздухѣ благоуханіе, тепло. При созерцаніи такой красоты куда то далеко—далеко отходить все скверное. Такъ и общеніе съ добрыми людьми—близость духовной красоты передаетъ намъ возвышенное, доброе, святое настроеніе“. Или: „По отношенію къ частому служенію Божественной литургіи у пастыря можетъ быть двойное явленіе: или пастырь можетъ привыкнуть служить машинально и чрезъ это, не дай Богъ, охладѣть къ Св. Тайнамъ; или же онъ можетъ все больше и больше входить во вкусъ службы и достигать высшаго духовнаго созерцанія. Пастырю при этомъ предстоитъ вынести большую внутреннюю борьбу: его будутъ смущать и одолевать разнаго рода ненужные помыслы; сердце его по временамъ будетъ преисполняться уныніемъ, тяготою, дурнымъ настроеніемъ и т. п. Хорошо въ такія минуты... переживаніе пастыремъ дѣла нашего спасенія“.

Н.

Извѣстія и замѣтки.

Необходимость продажи при сельскихъ церквахъ крестиковъ и иконъ для народа.

Продажа при приходскихъ церквахъ крестиковъ и иконъ для народа не только весьма желательна, но и прямо-таки необходима.

Кто изъ насъ не знаетъ, что простой народъ нашъ въ селахъ покупаетъ крестики у разныхъ мелочныхъ торговцевъ, извѣстныхъ подъ названіемъ тряпичниковъ, прасоловъ, которые возятъ эти священные предметы вмѣстѣ со всякимъ хламомъ, что и неприлично, и грѣшно. По глухимъ же селамъ развозятъ для продажи крестики и иконы еврей, которые обыкновенно выдаютъ себя предъ простымъ народомъ за грековъ, въ виду того, что къ грекамъ народъ нашъ благоволяетъ, какъ къ своимъ единовѣрцамъ.

Нечего и говорить о томъ, что еврей, эти мнимые греки, продаютъ крестики изъ перламутра безъ всякаго изображенія лика, съ одними какими то неясными нарѣзами и чертами и иконы далеко нерусскаго письма.

Допустимъ теперь, что народъ не сталъ бы покупать крестиковъ и иконокъ у мелочныхъ сельскихъ торговцевъ: гдѣ тогда купить ему крестикъ для себя? Негдѣ. Многіе ходили бы тогда безъ креста на шеѣ. Многіе дома были бы безъ иконокъ.

Другое дѣло, если имѣется при сельской церкви продажа крестиковъ и иконокъ, то народъ здѣсь именно, въ своемъ родномъ храмѣ и будетъ ихъ покупать, но никакъ не у тряпичниковъ, тогда и самая торговля священными предметами разнаго рода прекратилась бы сама собой.

Заведеніе продажи при церквахъ крестиковъ и иконокъ желательно было бы для поддержанія и укрѣпленія благочестиваго русскаго обычая непремѣнно имѣть крестъ на груди,—обычая, которому издревле слѣдовали неуклонно наши предки. Къ сожалѣнію, теперь среди крестьянъ не всѣ имѣютъ крестъ на шеѣ, особенно дѣти-подростки, и не въ каждой хатѣ увидишь православную икону. Этотъ недостатокъ можно было бы устранить только тогда, если бы при сельскихъ церквахъ имѣлись бы для продажи освященные крестики и иконы.

Представьте себѣ теперь такое положеніе. Мать, провожая своего сына на военную службу, желаетъ благословить образкомъ, чтобы сынъ ея носилъ его постоянно на груди. Купить его негдѣ. Идетъ она съ своимъ горемъ къ священнику и говоритъ: „хотѣлось-бы, батюшка, благословить сына своего образкомъ Знаменія Божіей Матери, чтобы Она, Заступница, сохраняла его на царской службѣ, да бѣда въ томъ, что образка нигдѣ не могу купить“. Чѣмъ батюшка утѣшитъ эту мать, если ни у него, ни въ церкви нѣтъ никакихъ образковъ для продажи? Посоветовать ей сходить въ губернскій городъ? А если этотъ городъ слишкомъ далеко?

Имѣйся вотъ въ продажѣ при церквахъ иконы, тогда рѣдкая мать, провожая своего сына на царскую службу, не приобрѣла бы иконки для благословенія своего сына.

Покупка въ значительномъ количествѣ крестиковъ и иконокъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ или на Аѳонскомъ подворьѣ въ Одессѣ обошлась бы очень недорого и, благодаря этому, продажа ихъ могла бы быть по цѣнѣ значительно меньше той, какую платитъ народъ торговцамъ. И народъ былъ бы тогда благодаренъ за то, что духовная нужда его удовлетворена, и значительно повысился бы доходъ церкви. Этимъ священнымъ дѣломъ должны заняться открываемыя при церквахъ братства. (В. Вил. Бр.).

К. Раковецъ.

О церковномъ письмоводствѣ.

Церковное письмоводство должно вестись на синодальныхъ бланкахъ, которыхъ требуется немало. Немало также требуется и добавленій на расходы по церковной канцеляріи: бумага, конверты, переплетъ и пр.

Какъ метрики, такъ и справки, отчеты, свѣдѣнія, удостовѣренія требуются не по одному только духовному вѣдомству и для прихода, а и для другихъ лицъ и учреждений: по воинской повинности, по дѣламъ паспортной системы, по дѣламъ школьнымъ, полицейскимъ, судебнымъ, раскладочнымъ, земскимъ, общественнымъ, семейнымъ, частнымъ.

Не жаль иногда бываетъ собственнаго кропотливаго труда, какъ жаль денежныхъ церковныхъ расходовъ на письмоводство. Приходъ, напримѣръ, малый, бѣдный, съ разновѣрцами, сектантами. Церковная доходность очень скудная. Гдѣ же брать средства на всѣ нужды по церковной канцеляріи, когда невозможно приобрести самое необходимое? Влѣзть въ долги, или самому причту приобрести все необходимое на собственные средства?

Сколько въ обществахъ есть раскладокъ, сборовъ, пожертвованій обязательныхъ и добровольныхъ. Не слѣдовало ли бы и приходскія общества пригласить къ раскладкамъ на церковное письмоводство? Необходимо при этомъ основательно разъяснить обществамъ, что церковное письмоводство нужно, важно и необходимо. Это, такъ сказать, фундаментальный матеріаль, ячейки, винты и гайки общаго государственнаго и церковнаго созиданія, нужныя и для отдѣльныхъ личностей.

Кажется, было бы также цѣлесообразнымъ возбудить въ надлежащемъ порядкѣ ходатайство о томъ, чтобы, напр., волостныя, сельскія и др. общества, лица и учрежденія оказывали матеріальную помощь и поддержку на церковныя канцеляріи, бланки, книги, особенно тѣмъ церквамъ и приходамъ, гдѣ установлены: бѣдность, скудная доходность, разновѣріе, сектантство и т. п.

(Кіев. Е. В.).

Свящ. М. Лавровъ.

Важное разъяснение относительно сектантства.

Однимъ изъ способовъ сектантской пропаганды является устройство публичныхъ религиозныхъ церемоній и процессій съ пѣніемъ и произнесениемъ проповѣдей. Для этого баптисты чаще всего пользуются случаями погребенія своихъ единовѣрцевъ и крещенія новоприсоединяемыхъ; послѣднее баптисты любятъ совершать подъ открытымъ небомъ—въ рѣкѣ, озерѣ или морѣ. Такія церемоніи привлекаютъ православныхъ, которые подходятъ изъ простаго любопытства и, выслушавъ баптистскіе гимны, проповѣди и молитвы, воспринимаютъ сѣмена заблужденій, могущія при благоприятныхъ обстоятельствахъ, возрасти и принести плодъ народу своему. А между тѣмъ оказывается, что совершать свои крещенія подъ открытымъ небомъ баптисты не имѣютъ права.

Вотъ что сообщается по данному вопросу въ отчетѣ Екатеринославскаго епархіальнаго миссіонера-проповѣдника А. А. Аенасьева о состояніи сектантства въ Екатеринославской епархіи въ 1912 г. (Отчетъ приложенъ къ Екат. Епарх. Вѣд. 1913 г., № 8). Священникъ Голо-Грушевскаго прихода Екатериносл. уѣзда, въ приходѣ котораго, въ деревнѣ Царской Милости баптисты совершали торжественныя публичныя крещенія, обратился къ мѣстной власти съ вопросомъ, имѣютъ ли баптисты право на такія дѣйствія. Такъ какъ отвѣтъ получился отрицательный, то баптисты, имѣющіе въ Царской Милости легализованную общину, обратились съ жалобой въ департаментъ духовныхъ дѣлъ. По поводу этой жалобы департаментъ прислалъ Екатериносл. губернатору слѣдующій циркуляръ отъ 15 декабря 1911 г. за № 11320. „Вслѣдствіе отношенія отъ 2 сего декабря за № 1353 по жалобѣ совѣта Царско-Милостянской общины евангельскихъ христіанъ на послѣдовавшее со стороны мѣстной полиціи воспрещеніе совершать подъ открытымъ небомъ обрядъ воднаго крещенія по отсутствію на то разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, то, въ точномъ соотвѣтствіи съ преподанными г. министромъ по аналогичнымъ дѣламъ указаніями, имѣетъ честь покорнѣйше просить ваше превосходительство не отказать въ распоряженіи къ объявленію совѣту названной общины:

1) что такъ какъ, согласно п. а, отд. VI правилъ 4 октября 1910 г. никакія вообще собранія съ религиозными цѣлями на открытомъ воздухѣ безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ не допускаются, то жалоба совѣта оставлена безъ послѣдствій и

2) что ходатайство общины о разрѣшеніи ей свободно совершать публично водное крещеніе на будущее время не можетъ подлежать удовлетворенію на томъ основаніи, что совершеніе названнаго обряда подъ открытымъ небомъ, не соста-

вляя непремѣнной принадлежности ученія евангельскихъ христіанъ, не вытекаетъ изъ существа дарованной сектантамъ Монаршей волею вѣроисповѣдной свободы“.

Приведенный циркуляръ, какъ имѣющій общій характеръ, заслуживаетъ вниманія всѣхъ. кому приходится имѣть дѣло съ сектантами.

(Пр. Под.)

Печатать разрѣшается: за цензора
Протоіерей Константинъ Левитскій.
Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) Значеніе долговременной службы пастыря на одномъ приходѣ. 2) Объ участіи въ дѣлахъ прихода женщинъ. 3) Откровенное слово къ духовнымъ пастырямъ и церковнымъ мірянамъ. 4) Забытые. 5) Бесѣда. 6) Отклики. 7) По епархіи. 8) Изъ жизни другихъ епархій. 9) Печать. 10) Извѣстія и замѣтки. 11) Объявленіе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Ф. суш. съ

1862 года.

**Художественно-иконостасная
МАСТЕРСКАЯ**

СТРОИТЕЛЯ ЦЕРКВЕЙ

Іосифа Ѳеодоровича

КОСАРЕВА

(Житомиръ, Кіевская 102)

принимаетъ на себя исполненіе ИКОНОСТАСОВЪ, кіотовъ, горнихъ мѣстъ, гробницъ, ИКОНЪ, крестовъ и другихъ церковныхъ подрядовъ.

Постройка новыхъ и ремонты старыхъ храмовъ.

Срочные иконостасы выполняются въ 3-4 мѣсяца.

Работы удостоены многочисленныхъ аттестаций г.г. заказчиковъ и Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Волынскаго Антонія.